

Гита: Добрый день всем, кто пришел в такую летнюю пору на рефлексию, на эту тему, очень благодарна. Надеемся получить в результате критику и все, что нам нужно в этом этапе. Благодарна Максиму, что устроил это так сейчас, что мы знаем, что будет еще два захода. Сейчас мы начинаем первый доклад, он не нацелен сразу на предоставление статьи. Я немного волнуюсь, потому что рефлексия эта тема, о которой Георгий Петрович говорил, что она одна из самых и интересных, многие интересуются, сложных и в какой-то степени даже мистических процессов в деятельности и одновременно рефлексия является важным моментом в механизмах развития деятельности и мышления. Мы сегодня будем представлять, я буду представлять это верстак работы над этой темой и для терминологической работы и для той работы, которой мы как группа затеяли СИ-2019 году.

На этом слайде мы видим замысел, краткая история группы в таких основных пунктах, что у нас в группе есть поколение ОДИ, это Ира Постоленко, которая участвовала в играх 80-х годов, меня можно считать поколением ШКП, я зачерпнула немного с 88 года участие в оргдеятельностных играх. У каждого поколения своя задача, мы здесь отмечаем эти поколенческие пункты.

Важна школа по массовому тренингу 2003 года, в котором я не участвовала и вообще не ездила на семейные игры ШКП тогда, и наш замысел 2019 года на семейной игре «покупка с торгом», он является для нас основной разработкой, а терминологическая работа один из продуктов, на которых мы тоже надеемся в свой вклад сделать и чтобы потом, когда будем масштабировать «покупку с торгом» могли бы указывать на такой терминологический пакет, который мы надеемся что у нас создаться рано или поздно. В декабре мы вошли в рабочую группу рефлексия-2 на предигре, сегодня эта рабочая группа в процессах МД - Рефлексия. Состав группы: три исторически первые члены - больше обсуждали после игры, Прокофьев Вячеслав был на игре в нашей группе, Татьяна Гинзбург, мы с ней и обсуждали немножко во время игры и на этой неделе, у неё будет самостоятельный доклад.

Сейчас я немножко хотела бы дать слово Ире Постоленко.

Ира Постоленко: Мы с самого начала нашей рефлексии СИ 2020 сообщаем, что хорошо было бы нам иметь какой-то образ результата, продукта, который нам нужен. Этот слайд, мы его называли инженерия требований, это термин специальной работы в системной инженерии, которая должна задать запросы будущих пользователей, считаем это важным для того, чтобы переводить нашу клубную активность в проектную разработку и организацию работ. В этом слайде приводим четыре ориентира, которые для нас важны. Первое - это статья Сергея Ивановича Котельникова про терминологическую работу и его карты терминологических систем, которые он прочерчивает в этой работе фиксируя отношения логическое/лингвистическое. Опубликовано в сборнике предигры и на этой карте мы скорее двигаемся в задачи терминологических систем мыследеятельности, терминологической системы системного подхода система-2, нам интересен также некий прообраз подхода системы-3, которые для нас разворачивает Дубровский Виталий Яковлевич. Из терминов из этой карты, ТС организационно-технической системы для нас важна. Нам пока ничего не особенно не приговора по отношению к задачки организации поли процессов, поэтому мы нарисовали здесь три вопросительных знака.

Вторая зона организующая терминологическую работу — это работа Георгия Петровича Щедровицкого, где терминологическая работа обсуждается в отношении парадигматика и синтагматика. Мы за базу берем схему мыследеятельности по интерпретации Петра Георгиевича Щедровицкого предлагать вам этот схематизированный «исходник».

Мы также посмотрели какие существуют ГОСТы по терминологической работы. ГОСТы - это стандарты. Это не значит, что мы пользуемся этими стандартами, но их уже много, и они разные. Один из основных Стандарт терминологической работы фиксирует как главную цель «создание общей структуры мышления, объяснения того, как это мышление должно быть применено организациях и группах», это из стандарта 704-2010. Мы эту цель разделяем, при этом мы считаем, что есть достаточно развернутые стандарты,

например, ГОСТ 33707 от 2016 года, это по информационным технологиям, он составлен как словарь. Его основная задача - ввести термины из сектора информационных технологий сразу на нескольких языках, там участвует Казахстан, то есть казахский язык и еще какой то, типа киргизский и так дальше, для ЕАЭС. Поскольку увеличивается количество контрактов в секторе информационной технологии, поэтому этот словарь создан для того чтобы эту контрактную терминологию сделать единой. Наша версия продукта состоит в том, что терминологическая работа которая проходит в рамках СМДБара, должна разворачиваться в прообразе многоязычного перевода для проведения ОДИ. В этом смысле несколько естественных языков смотри логическая/лингвистическая из товарища Котельникова, это самая массовая практика, которую эта терминологическая работа должна обеспечивать. Это разные версии ОДИ и ОДИ образных форм. В этом смысле скорее на этом мы ориентируемся, чем на специализированные терминологические системы для каких-то профессиональных групп и так дальше. Точка. Гита.

Гита: Спасибо. Я увидела, что проскочила один слайд, короткое представление, думала писать ли о участии в каких-то проектах, мой опыт некоторый. Но нет, это заняло бы слишком много места. Здесь интересно, может быть добавить (к слайду) то, что я не участвовала ШКП, именно, когда проходили игры про гуманитарным технологии, но в это время я стала практиком гуманитарных технологий – практик психодрамы и это моя еще одна практика, (частная) которую я развиваю с 2003 года как предприниматель.

Сейчас я буду представлять верстак. Я покажу весь верстак, а потом буду проходить сначала по оргдеятельностной доске, немножко вводить ее, а потом по объектно-онтологической, чтобы работать с системой МД и процессом рефлексии. Мои коллеги могут меня дополнить, если это не будет необходимо.

Верстак для работы по теме рефлексии для статьи или статей объектно-онтологическая доска и оргдеятельностная доска.

Установка, СМД как общественный идеал, мы берем мышление — это эффект смены позиции в СМД и полная мыследеятельность может проектироваться и программироваться, и проигрываться в организационно деятельностной игре имитируя большую систему вне игры. Рефлексия один из пяти конституирующих процессов мыследеятельности перечислены остальные в скобках, рефлексия полипроцесс: гетероморфный и гетерохронный. Это нам важно, поддерживать этот тезис и поэтому и такие верстаки. Процессы рефлексии охватывает и пронизывают все процессы мыследеятельности, мыследействия, мыслекоммуникация и мышления (чистого мышления), они могут быть представлены на схеме мыследеятельности вертикальными движениями и переходами и зафиксированы в виде вертикальных связей. Это у нас будет показано.

Оргдеятельностная доска и посмотрите на зарисовку, сейчас будет некоторое и описание. К сожалению, мы не ассы в рисовании схем, мы только учимся делать это в презентациях не от руки.

Рефлексию как процесс мыследеятельности, методологию проведения рефлексии нужно задать только позиционерам и тем системам практик, которые принимают решения в рамках новой промышленной революции, развивая свою мыследеятельность в рамках воспроизводства и трансляции культуры.

Это наш тезис к оргдеятельностной доске и позициям, которые вы видите. Позиции во внешнем контуре — это визионер-онтолог, предприниматель, строитель институтов, изобретатель - являются сборочными позиционерами, четыре основных позиции как клеточки для каждой из сфер деятельности в новой промышленной революции.

Второе, позиционеры и сферы деятельности новой промышленной революции во внутреннем слое структурно-функциональной оргсхемы. Мы ее считаем структурно-функциональной оргсхемой организационно деятельностной игры как способа имитации большой системы. Мы выделяем педагога, философа-методолога, политика, судью, предпринимателя один и социально-гуманитарного технолога. Если будут вопросы, могу пояснить, почему именно их. Эти позиции во внутреннем слое фокусов в схеме

представляют выделенные типы практик, которые можно отнести к трем типам, которые мы различаем вслед за Петром Георгиевичем Щедровицким:

воспроизводства человека, воспроизводства общежития и воспроизводства жизни.

И в центр оргдеятельностной доски верстака положено серия полных схем действия. Те, кто слушали и разбирали лекции Петра Георгиевича Щедровицкого и его команды исследователей в 1916 года, про разделению труда, с этой схемой уже начали знакомиться, про замысел, замысливание, про замысел и реализацию. Я сразу даю некоторые отнесения.

Что нам важно, еще отмечу несколько схем, которые в методологии использовались как оргдеятельностные в разных этапах, но вот например эта схема, как аналог той, который сейчас мы видим на оргдеятельностной доске показывает востребованность коммуникации с другим, использование схемы организационно-технической системы для структурно-функциональной оргсхемы организации организационно-деятельностной игры. Это фотография из сборника про ОДИ, серого, те которые знают опознают, мы конечно введём и ссылки.

И эта схема, которую Зинченко использовал для обоснования источников, проектов, отраслей, программ развития.

И нам важна и эта схема, которая задает пространство самоопределения функциональной организации участника игр или групп, и если мы берем именно участника или позиционирование участника в игре, вот этот процесс, соответственно и рефлексия, вот в этом в фокусе.

Я перейду теперь на объектно-онтологическую доску и буду проходить по углам по рамкам задавая, показывая или задавая те схемы, на которых мы ориентируемся в работе. Соответственно, как вы видите в центре задана схема мыследеятельности, три слоя с процессами и два процесса рефлексии и понимания, которые охватывают и пронизывают всю схему мыследеятельности.

Обратите внимание сбоку прорисовано как загиб, то, что рефлексивный выход и схема рефлексивного выхода и возвращение, но в другую позицию.

Так, это я иду сейчас на угол, который у нас в верстаке философско-методологическое мышление и школы, ММК, СМД и соответственно внутри рамка оргдеятельностных игр. Внутри здесь у нас, как вы видите, если смотреть на выделённым чёрным, это конечно схема оргтехнической системы, которая

Максим Осовский: Гита, я надеюсь, что вы до часу закончите вместе с Татьяной, чтобы мы могли все это обсуждать. Потому что если сейчас уже 4 минуты остается до получаса, то давайте мы как бы по энергичнее пройдем все слайды, а у Татьяны минимум где-то минут на тридцать получается, если у нее четыре страницы.

Гита: Ну, да, хорошо. Тогда может быть не буду все, буду остановиться, что у нас есть на верстаке и ...

Максим Осовский: Лучше сосредоточиться на термине рефлексии или понятии рефлексии, и если вы действительно пользуетесь стандартами ИСО, то там очень все просто. Надо характеристики ввести рефлексии, функциональные характеристики, сказать, что это такое, потому что у коллег, которые точно к нам присоединились не знакомы с СМД подходом, эти 27 минут они пребывают в полном удивлении, потому что пока что это за зверь совершенно непонятно, то есть, ну вот как бы картинки видны, а что такое рефлексия ещё ни разу не введено, может быть ее и нету вообще, то есть не существует.

Гита: Ладно, мы смотрим именно вот это, сейчас мы рассматриваем рефлексия в СМД, а они вообще и не в сознании, это точно, поэтому....

Ира Постоленко: Можно мне включиться?

Гита: Да.

Ира Постоленко: Гита, покажи объектно-онтологическую. Рефлексия введена дважды. Первый раз, она введена как один из пяти мыследеятельностных процессов, смотри в центр этой схемы, где прорисованы 5 мыследеятельностных процессов.

Максим Осовский: Я могу спросить у, например, Никиты Сафонова. Никита, ты видишь здесь, где введена рефлексия.

Ира Постоленко: Подождите, я скажу....

Гита: Максим, ты не начинай сейчас обсуждения, я надеюсь.

Максим Осовский: Нет, ну просто так же вот нельзя показать какую-то картинку, сказать здесь... Это в стандарте Ирины терминологической работы. Это какой пункт? Вот так вот ввести картинку и сказать, это рефлексия здесь нарисована.

Ира Постоленко: Мы не работаем в стандарте, мы представляем....

Максим Осовский: Нет, ну вы там ссылались на нее.

Ира Постоленко: И мы отказались от стандартов, мы сообщаем вам машинерию термина. Итак, рефлексия к этому моменту введена дважды. Первый раз, рефлексия как один из пяти интеллектуальных процессов мыследеятельности, смотри своему в центре. И второй раз....

Максим Осовский: Ирина, но хотя бы в этот момент вы должны сказать, что рефлексия на этой схеме у нас обозначена двумя буквами «Р» и «Е» английская и стрелочкой, и звездочкой. Правда? Ну, потому что нельзя же так сказать про рефлексия. Дальше вопрос, почему это так введена рефлексия, а не, например, отражение безумного сознания или не безумного. Что это вообще за такая конструкция рефлексия? Вы про нее говорите сейчас как про данность этих процессов, а это большой вопрос вообще, она существует или нет.

Ира Постоленко: Рефлексия, которая введена на объектно-онтологической доске существует только в оргдеятельностной игре и только в оргдеятельностной игре построенной по схеме мыследеятельности, с использованием схемы мыследеятельности. И так, к данному моменту рефлексия введена дважды. Как один из необходимых интеллектуальных процессов в оргдеятельностной игре и на схеме. И второй раз рефлексия введена как принцип рефлексивного выхода из деятельности. Он прорисован левее схемы мыследеятельности, там прорисованы три позиции, стрелкой графически выход из деятельности в позицию или морковку, которая зачернена со знаком звездочки, звездочкой традиционно в нашей школе обозначают рефлексия. Итак, слева прорисован рефлексивный выход из деятельности и смена позиции, возвращение в деятельность на другой позиции. Звездочки это графикация движения выхода и возвращения. Этот самый, Никита, понятно? Не Максим, Никита Сафонов.

Никита Сафонов: Смотрите, по поводу того, что где введено рефлексия понятно, но оно понятно на интуитивном уровне, потому что я этот термин уже слышал, как рефлексия, а что же это за отдельная позиция и что там происходит, вот в заштрихованной морковке и чем она отличается от позиции в деятельности до и позиции там в деятельности после, вот этот вот момент, я думаю, наверно об этом Максим

говорит, ну мне было бы интересно, что это за отдельный такой процесс, какие у него там свойства и что происходит с участникам ОДИ либо вообще просто там с....

Максим Осовский: Коллеги вот, например, задает вопрос: Что значит выход из деятельности? Можно ли вообще в принципе выйти из деятельности?

Никита Сафонов: Ну про выход из деятельности мне более-менее понятно, например, ...

Максим Осовский: Нет, ну я...

Ира Постоленко: Не, не, не. Какие коллеги?

Максим Осовский: Ну вот Юлия Львова нас об этом спрашивает. Спрашивает в чем....

Юлия Львова: Да. Нет, я понимаю вашу терминологию, но пока я не вижу, как я могла бы представить эту информацию для людей, которые допустим не в теме и которые не читали Георгия Петровича.

Ира Постоленко: Юлия, это вы говорите?

Юлия Львова: Да, это я говорю.

Ира Постоленко: Замечательно. Гита, дальше я думаю, что нужно прочесть схему мыследеятельности и все про рефлексия.

Гита: Хорошо.

Ира Постоленко: Итак, мы сейчас не представляем вам модели рефлексивного выхода, мы фиксируем исключительно основной принцип (в предыдущем такте доклада) под названием рефлексивный выход из деятельности. В оргдеятельностной игре и СМД методологии, в кружке есть и технические фиксации того, как осуществляется рефлексивный выход. В этот доклад мы не включали его, например, для того, чтобы осуществить выход из деятельности, нужно ее остановить или столкнуться с препятствием, разрывом. Работа с инструментами организации рефлексии специальная функция игротехника в оргдеятельностной игре. Мы в следующий раз готовы вам представить, как организуются и что такое рефлексивный выход. Мы это кстати прорисовывали на игре двадцатого года, когда нам задал эту задачу поставил господин Осовский, но сейчас мы хотели бы с вами обсудить как читать рефлексия на нашем исходнике, то есть на схеме мыследеятельности, что мы имеем в виду и как двигаемся, когда на схеме мыследеятельности работаем или обсуждаем процесс рефлексии. Максим, устраивает такое движение?

Максим Осовский: Ну давайте, да, просто, ну как бы любое движение устраивает. Я бы поддержал любое продолжение вашего доклада, только единственное, я прошу ограничить его по времени, ну допустим еще, там 14-15 минут его делать. Может быть контурно рассказать, что вы в него ввели.

Ира Постоленко: Я предлагаю сначала прочесть как рефлексия отображена на схеме мыследеятельности, а потом контурно ввести, это наше движение и рассуждение. Или наоборот.

Гита: Я обращусь тогда, к тем, которые задавали вопрос про остановку. Никита и Максим тоже. В принципе в схеме вы видите, что первый слой мыследействования, это, тот слой, можно сказать что вы работаете в программах, проектах, это если вы хотите себя там положить, да!? Вы работаете реализуя некоторые планы и если вы останавливаете этот процесс, вы эту работу именно временно останавливаете и выходите в другое пространство, где вы собираетесь помыслить, вот это пространство своего мыследействия. Что вы делали?

Задать себе вопрос. Что вы в коллективе делали, ни один, может и в один тоже, но это тогда если вы сможете задать себе вопрос: Что я делаю, когда я делаю это? Что я сделал и в чем я сделал это что делал? Что делал в этой программе или проекте? И соответственно, что должно делаться? Что должное в этой ситуации? Тогда у вас есть шанс, может быть шанс выйти в рефлексию! Но для этого и предназначена оргдеятельностная игра, чтобы не вы один или как бы только один коллектив, в тех ситуациях, когда есть разрыв в деятельности, в мыследеятельности. Если у вас все в порядке в планах и проектах, вам оргдеятельностная игра не нужна, и вы можете функционировать в деятельности или в мыследеятельности. Но если у вас есть преграды и проблемы в реализации, то у вас могут быть нужны остановки, и для этого была, для сложных проблем и проблематизации, была введена такая технология как оргдеятельностная игра. И только в ней мы тогда можем и дальше рассматривать тезисы, которые здесь как развертка, как развертывание процесса рефлексии в схеме мыследеятельности. Потому что, напоминаю опять, полная схема мыследеятельности развертывается проигрывая в оргдеятельностной игре коллективную мыследеятельность. Чтение схемы про процесс рефлексии. Три пояса мыследеятельности: мыследействия, мыслекоммуникации и мышления – развертываются согласно исходному допущению по горизонтали связываются и одновременно объединяются в одно системное целое, с одной стороны, за счет процессов понимания, а с другой - за счет процессов рефлексии. Здесь я повторяю то, что было в центре верстака. Процессы рефлексии охватывают и пронизывают все процессы мыследействия, то есть на первом слое, мыслекоммуникации средний слой этих процессов, и мышления или чистого мышления третий слой, и они могут быть представлены на схеме Мыследеятельности вертикальными движениями и переходами, зафиксированы в виде вертикальных связей.

Носители рефлексии изображаются на схеме мыследеятельности зачеркнутыми символами позиционеров, а комбинация цифр при каждом таком символе, скажем 1-3, 3-5 или 6-4 и так далее, обозначают функциональное место и характер соответствующего акта рефлексии: первая цифра символизирует рефлектируемый процесс в мыследеятельности, а вторая - тот процесс, в котором находят форму и место для фиксации и выражения рефлексии. Среди прочих могут быть и рефлексивные позиции типа 1-1, 3-3 как вы видите и так далее, символизирующие, что форму выражения и место фиксации рефлексии ищут в том же процессе мыследеятельности, который был предметом рефлексии. То есть не только нижестоящий слой или процессы, а и те процессы которые происходят и организуется в конкретном слое или процессе в коллективной мыследеятельности. Каждый из названных поясов мыследеятельности, включая понимание и рефлексию, может обособляться от других и выступать в качестве относительно автономной и самостоятельной системы. Но нужно сказать, что это очень абстрактная работа. Если мы это будем делать, в статье, надо понимать, что это очень теоретическая работа, теоретическое исследование. Могу пройти про рамки, если у меня еще есть время. Давайте, может вопрос или дополнение. Потому что здесь...

Максим Осовский: Нет, Гита. Мы не будем вопросы сейчас задавать. Мы послушаем еще один доклад, потом у нас будут обсуждения и значит потом мы пройдем круг рефлексии.

Гита: Хорошо. Возвращаюсь к этому, я к объектно-онтологической доске, хочу указать, что рефлексия у нас в...

Максим Осовский: Просто к сожалению, у нас еще не введена объектно-онтологическая доска, нам никто по этому поводу доклад не сделал. Мы не знаем, что такое объектно-онтологическая доска. Поэтому вы можете называть ей все что угодно.

Ира Постоленко: Введение организационно-деятельностной и объектно-онтологической доске как должное мы прошли в прошлый раз на чистом мышлении и даже долго спорили

Максим Осовский: Должны были, да.

Ира Постоленко: Что значит не вводили? Вводили, извините.

Гита: Да, нам нужен комплекс статей, но уже некоторые положения введены в обсуждение. Тогда спасибо за внимание. Работу можно продолжать. Спасибо!

Максим Осовский: Хорошо. Давайте тогда Татьяну Гинзбург послушаем.

Татьяна Гинзбург: Я хотела посвятить свой доклад сущности или сути понятия рефлексия и для того, чтобы к этому максимально приблизиться, сравнить это понятие в двух подходах, в общем философском и в СМД подходе. На мой взгляд, задача терминологической работы в том числе состоит в том, чтобы вот войти в мировое философское сообщество с разработками СМД, поэтому эту задачу я и ставлю перед собой, сравнить эти подходы с тем чтобы найти вариант соединения там, где это эффективно. Пару слов о себе. Я занимаюсь много лет, порядка двадцати с лишним лет трансперсональной психологией, практиками развития человека, поэтому понятие рефлексия мне во многих смыслах интересно и важно, скажем трансперсональная психология тоже за эти все годы занимается похожей деятельностью, она стремится вписаться в мировое сообщество философско-психологическое с тем или иным успехом, не всегда успешно, но тем не менее какие то наработки есть, поэтому я их тоже хочу применить сюда. Что касается вопроса рефлексии, поскольку речь идет все-таки в первую очередь о философии, то я буду мое знакомство с философией в данном случае, оно скажем во многом заключается в знакомстве с современной философией.

Я порядка пяти лет участвую в деятельности конференций The Science of Consciousness, которые занимаются междисциплинарными исследованиями сознания и представление о том, что происходит в исследовании сознания у меня выработано из этих конференций и глубокого общения. Здесь изображены некоторые люди, лидеры с которыми я общалась, брала интервью, есть это все в том числе у меня на YouTube, в частности это Стюарт Хамерофф, Дэвид Чалмерс, Ноам Хомский, Роджер Пенроуз и многие другие. Исходя из этого философского представления о сознании я собираюсь делать доклад. Благодаря исследованиям я различила два принципиально разных подхода к сознанию. Различить их мне еще помогло внимательное прочтение статьи Петра Георгиевича посвященной рефлексии.

Первый подход, можно его назвать идеалистическим, заключается в том, что сознание это фундаментальное свойство человека, это первичный базис, соответственно, отсюда происходит ряд определений сознания. У меня есть статья «анализ определений» сознания, которые используются в Оксфордском Словаре Английского Языка, по американскому психологу Томасу Нетсоулсу. Там дано шесть определений базовых. Четыре определения сознания базируются на понятиях: бдительность, внимание, рефлексия как способность к распознаванию самого себя, присутствие здесь и сейчас. Подобные определения сгруппированы, четыре определения, они все фундаментально привязаны к тому, что это свойство человека. Есть альтернативный подход, он во многом был в советской школе психологии, в советской школе философии, но не только, вот есть американский философ Джордж Герберт Мид, с советской стороны это Выготский. Этот философский подход, говорит, что сознание, разум человека, все это есть наработка социальных аспектов, то есть, если человек не в социуме, то сознанием он не обладает и соответственно тогда сознание становится вторичным, оно просто вот интериоризируется по Выготскому, оно появляется как результат социальных отношений. Становится понятно дальнейшее это СМД методология и сейчас я ее продолжу развивать. Значит, соответственно отсюда возник в советской школе подход к деятельности и теория деятельности, сразу я к ней перескочу немножко, нелинейно, то есть из второго подхода проистекает идея о том, что деятельность — это то, что формирует субъекта и соответственно из первого подхода наоборот, то есть деятельность вторична по отношению к субъекту, первичен субъект, мой внутренний мир в сознании, потом уже я произвожу ту или иную деятельность.

Если вы читали внимательно Петра Георгиевича Щедровицкого, то там как раз говорится о том, что он начинает рефлексию искать именно в теории деятельности, то есть методологический концепт пока полностью ложится во второй контекст подхода к сознанию. Дальше уже переходя к рефлексии от деятельности, рефлексия в классическом смысле, я исследовала тоже словари и оксфордские словари, и википедию, и разные другие переводные вещи.

В основном три пункта в самой этимологии слова, что рефлексия — это разворот или поворот, внимание или сознание, чаще всего это поворот на самого себя и плюс к этому еще некое переосмысление, то есть

недостаточно просто там оглянуться, необходимо еще осмыслить этот вот оглядывание. Что мне очень понравилось у Петра Георгиевича - поворот сознания на самого себя. Он цитирует и Локка, и многих других философов, то есть идея рефлексии в том, что я в своем сознании создаю самого себя, в основном в прошлом. Значит рефлексия в СМД, так вот легко ее не определить, потому что мне кажется предыдущая группа это показала прекрасным образом, потому что четкие определения очень трудно вычленишь из текста. Может быть это в том числе происходит из-за вот этой вот позиции, попытки Георгия Петровича вынести рефлексия за пределы сознания. Я разместила цитату в правой колонке, суть этой цитаты в том, что Георгий Петрович не согласен с идеей что рефлексия происходит в сознании, а считает, что рефлексия происходит где-то еще, например, в коммуникации или в кооперации. С моей точки зрения, при этом он полностью не отрицает сознание, о чем тоже говорит эта цитата, по-моему, она демонстрирует некую противоречивость позиции, то есть с одной стороны рефлексия существует как индивидуальный процесс, с другой стороны она почему-то не происходит в сознании. Если все-таки фокусироваться на рефлексии в СМД, то чаще всего под рефлексии в СМД понимается смена позиции или, как только, что было сказано, выход из позиции в другую рефлексивную позицию. Соответственно если подумать над этим более-менее глубже, то можно заметить некоторые аналогии, что и в том и в другом случае человек как бы меняет свое мышление или сознание, но если в первом случае он выходит, как бы из бытия, то есть поворачивает самого себя на рефлексия, то вот в рефлексия в СМД, это просто называется сменой позиции. Соответственно на слайдах у меня нет, а в статье у меня есть, еще здесь я показываю этот слайд, но скажу пару слов про коммуникации В СМД большое значение отдается коммуникации и считается, что рефлексия во многом появляется именно в коммуникации, я хотела бы здесь сказать, что классический подход он философски не отменяет коммуникацию, согласно классическому подходу рефлексия не появляется в коммуникации, она проявляется в коммуникации, то есть та рефлексия которую человек делает в своем сознании, он проявляет ее во время коммуникации.

Табличка в общем-то итоговая по предыдущим точкам зрения я наверно не буду сейчас по ней проходить, она показывает разницу в подходах, некая противоречивость двух подходов. Мои соображения по этому поводу следующие, представляется, что пришла пора переосмыслить позицию СМД в контексте того, что сейчас сознание и субъектность входит активно в мировую философию, в науки о человеке. Заниматься той или иной деятельностью без субъекта довольно трудно. Вот эти все путаницы, которые в том числе группа в которой я тоже принимаю участие, «Процесс МД. Рефлексия» продемонстрировала, они происходят именно из-за этого, что потеряв субъект, выбросив сознание мы потеряли субъект, и может быть в то время, это было там скажем, эффективно и полезно, но в наше время пора этот субъект и вернуть.

Соответственно, может быть это не будет таким принципиальным изменением, то есть поскольку и в том и в другом случае рефлексия все равно смена позиции просто мы добавим, что все-таки рефлексия происходит первоначально внутри человека, в сознании, а дальше уже разворачивается в коммуникации и деятельности, и сутью рефлексии является разворачивание субъекта на самого себя, что в общем-то и есть смена позиции. Ну, наверно если кратко, то все, у меня. Спасибо.

Лидия Дмитриева: Я вот что хотела, я там бросила в чат ссылку на статью в рамках темы про то, что такое мышление, про рефлексия. <https://shchedrovitskiy.com/ponjatie-ifenomen-refleksii/>

Мне кажется там есть такие существенные тезисы, которые можно было бы взять. Как раз вот там есть историческая развертка про то, каким образом в истории философии происходило представление и разрабатывались представления про рефлексия. Есть несколько таких зон разрыва, которые мне кажется нельзя проходить, говоря про функции рефлексии. Если первоначально у философов и в про это докладчики говорили безусловно шел вопрос про то, каким образом можно сделать предметными сами акты сознания. Тогда как раз появилось представление про рефлексия, вот это вот обертывание сознания на себя, и в этом плане как раз и большая линейка философов говорила про то, что там выглянуть в форточку и увидеть самого себя или обернуть на себя, чтобы показать, что кроме того, что мы можем познавать предметы еще есть другой предмет на который нужно обратить внимание и как раз за счет рефлексии. Это сами акты сознания, которые происходят в этом плане вот такой становиться над. Если мы говорим про уже системно-мыследеятельностный подход, то там и очень однозначно, на мой взгляд, говорится про то, что же есть рефлексия.

Первый раз в работе «Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1986. М., 1987», сказано, что функция рефлексия увязывает процессы мыследеятельности, то есть это то, что связывает все пояса на схеме мыследеятельности. Второй момент связан с тем что, тема рефлексии звучит в представлениях про коммуникацию и в контексте разборов проблемы Другого, то есть в контексте коммуникации как раз можно говорить про Другого и здесь два хода было. Первый был у Лефевра, и вот ссылка которую я бросила, там очень есть интересные схемы, такая графикация, когда Лефер вводит язык нотного стана, и для него как раз переход с уровня разных языков, уровня разных знаковых систем и есть смена действия рефлексия, то есть когда происходит возможность переговорить на других языках⁷

Георгий Петрович, вся линия связанная с сознанием она рассматривает мышление как то, что происходит психологически в головах у людей и безусловно от этого отстраивается вся линия связанная с интер-субъективностью и соответственно есть подход системно-мыследеятельностный. И здесь как раз очень четко проговаривается про то, что если мы мыслим мышление не как индивидуальное явление, то соответственно рефлексия нужно положить не как индивидуальное, такое психологическое явление. Георгий Петрович вводит тоже очень конкретно - смена типа средств, то есть и почему, например, на схеме мыследеятельности происходит вот эти переходы, там 1-3, почему нельзя, например, рефлексия самой из себя осуществить. Смена типа средств, а дальше привязывая типы средств к определенным типам позиции, то есть нельзя выйти из позиции и выйти в рефлексия. Можно поменять позицию, смена типов средств и смены позиции позволяет как раз осуществить рефлексия. Рефлексия это всегда выход за границу той области в которой позиционер пребывает. Если это сознание, то это значит за границу этого предметного сознания и взгляд на самого себя, а в системно-мыследеятельностном подходе, это как раз возможность смены средств и смены позиций. Рассматривая проблемы Другого, который позволяет тоже рефлексивно стать на позицию, то есть занять позицию Другого и понять, что она может быть отличной. Это как раз есть возможность сохранения коммуникации и учитывая, что этот центральный пояс мыследеятельности, то можно сказать, что это то, что позволяет в том числе сохранить саму мыследеятельность. Коротко наверно так, в вот статью предлагаю посмотреть, потому что там интересная историческая развертка есть, а схемы нотного стана, можете посмотреть, там есть ссылка на источники. Мы специально в научной библиотеке раскопали эти схемы нотного стана, я попросил, нашли источники, в том числе две книжки. Одна про инженерию. Поэтому вот зайдите по ссылке на статью, про что такое рефлексия и там есть две ссылки ...

Виталий Говоров: Добрый день. Собственно, хотел исходно задать вопрос о том, существует ли рефлексия вне СМД подхода, но по факту Татьяна Гинзбург на этот вопрос ответила. Вот, а также хотел выдать суждение и попытаться выяснить. Рефлексия на примере исследовательской деятельности, то есть когда мы проводим какую-то исследовательскую деятельность, мы ставим какой-то эксперимент, обсуждая результаты его, мы естественно меняем позицию и в рамках имеющейся там модели переходим из позиции экспериментаторов в позицию там осуждающего или в позицию критикующего и является ли это рефлексией, по всей видимости это сугубо техническое действие, сугубо технический момент и в принципе даже не смотря на то что там присутствует и мышление, которое позволяет соотнести экспериментальный опыт с той моделью, с теми тезисами, которые исходно существовали, но все равно в этом как бы ничего сложного в общем то как правило нет. А, что происходит, когда мы выходим за рамки существующей модели исследовательской деятельности, например, ну на примере исследовательской деятельности. Ну то есть, вот этот вот переход, когда мы рушим существующую модель и мы не меняем позицию, мы вообще все позиции сносим и выходим в мышление вне позиции, то есть мы эти позиции конструируем заново и схему конструируем заново. Исходя из уже новых позиций конструируем новую модель. Вот это представление мне кажется, ну является ли это рефлексией или нет, и то, что по крайней мере заявляли на оргдеятельностных играх, оно было ближе к этому, чем к какой-то технической деятельности, я вот пока не понял, на этом пока, наверное, остановлюсь.

Алексей Боровских: Вот обсуждение рефлексии у меня вызвала очень стойкую ассоциацию с одной мысли Платона, которая как-то мне в свое время очень легла с педагогическими мыслями. Он различает три вещи: естественная, искусственная, и есть еще третья позиция, которую он называет дар богов. Естественная, это то, что происходит само собой, есть люди, которые их изучают и есть технологии как это изучать. Искусственная, это то, что мы можем создавать. Есть люди, которые это делают и есть технологии как это делать, а «дар богов» - ни то, ни другое. Оно происходит вот как-то так, что это не изучИмо и не

воспроизводимо, люди, которые этим занимаются тоже есть, но их работа состоит в основном это в пристальном взглядывании в надежде, что боги подадут нам, что появится и тогда мы можем. Конечно понятно, что эти три категории являются средствами мышления, то есть это мы назначаем тому или иному феномену статус естественного, искусственного или дара богов, в зависимости от этого с ним работаем. Рефлексия, как мне кажется, исходно находится в статусе дары богов, которые в зависимости от как бы выбранного, выбранной собственной позиции мы стараемся перевести или в естественное, то есть пытаемся изучить в той данности в которой она есть, так получается собственно говоря психологическое понимание рефлексии она дана нам как, как явление сознания. Или искусственная, то есть мы пытаемся ее создать как-то, поскольку сознание нам в общем не доступно, то мы пытаемся создать социальный код и опираемся на какие-то механизмы переход с социальных форм во внутренний актуальный. И вот все это в противопоставлении, вся эта противоположность идет как раз на уровне игры смыслов. Для меня непонятно состоит в том, почему эти стратегии противопоставляются друг другу, а не пытаются сопрягаться, потому что механизм натурализации в естественное и, а если так сказать конструктивизации в натурализации искусственного и конструктивизации естественного, они очень плотно обсуждались в ММК. А вот на процессе рефлексии это здесь противопоставляется, хотя можно было пытаться сопрягать. Я может слишком умно сказал, я все.

Игорь Злотников: Я в очень сложной ситуации. С одной стороны, у меня есть целый комплекс вопросов к Ире Постоленко и Гите, и они в контексте их доклада, потому что я тоже считаю, что рефлексия возникает в оргдеятельностной игре, это очень важный момент. Другое дело, что конечно же об этом рассказывать людям, которые не были в оргдеятельностных играх очень сложно. Вот допустим, как у меня вчера была дегустация вина с двумя очень приятными протестантскими священниками и мне очень тяжело было им на пальцах рассказать разницу между крымским хересом и портвейном, потому что это нужно попробовать. Пришлось открывать достаточно дорогую бутылку вина. Точно так же и здесь. Рассказывать про рефлексия, говоря об этом, что это происходит в оргдеятельностной игре для людей, которые не были на оргдеятельностной игре очень - очень сложно. Поэтому я бы тут, понимая, что это такая дидактическая задача, я бы посоветовал действительно некоторый такой педагогический план, что для того, чтобы понять, что такое рефлексия нужно вообще-то сформировать некоторые общие смыслы, которые применительно и к оргдеятельностной игре и может быть даже к тем людям, которые не участвовали в оргдеятельностных играх, по разным причинам, в первую очередь исторически. Поэтому я хотел бы вам дать этот смысл рефлексии, который очень красиво сделал Александр Евгеньевич Левинтов, да, в своих достаточно серьезных работах по рефлексии, а также с его-то очень многих диалогах с Лефевром, когда Левинтов был в Америке, он специально ездил к Лефевру и они обсуждали рефлексия. Так вот, смысл рефлексии — это то, «без чего, то что было, не было» и это очень существенная вещь понимания, что рефлексия есть определенная человеческая способность. Поэтому я там дал ссылку на семинар, который был аж в восемьдесят втором году с участием Никиты Глебовича Алексеева, это основного оппонента Лефевра, и в тоже время одного из самых важных разработчиков темы рефлексии в СМД подходе. <http://seminariumhumanitatis.positiv.lv/10%20almanax/alm%2010%20alekseev.htm>

Да, потому что там это разбиралась и это очень существенно, что рефлексия обладает совершенно очевидной историчностью. Что это значит? Что не в каждую историческую эпоху рефлексия возникает как способность, иногда, иногда это рефлексия не нужна, она не формируется, тогда Никита Глебович Алексеев очень, я бы сказал так, пророчески сказал, «вот когда у вас будет постоянная коммуникация и она перестанет быть жизнью». А что у нас сейчас происходит вот в этом удаленном обсуждении, у нас с вами постоянная коммуникация. Вот тогда у вас может быть появиться необходимость в рефлексии, а она появляется, потому что мы должны не просто слушать доклад, а мы должны рефлексировать из каких позиций делают докладчики, куда они идут, что они будут делать и вот это наша рефлексивная способность среди вот этих коммуникационных средств резко возрастает, а если ее не было с самого начала, если эта способность не была сформирована в системе обучения, даже в вузовском, что происходит? Происходит достаточно скучное повторение разных определений. Не умоляя никого, поймите я правильно хочу понимать и быть понятым, я не умоляю работу по поводу терминов, определений и так далее, но и это к рефлексии, особенно к рефлексии в оргдеятельностных играх не имеет никакого отношения, извините. И здесь, я как бы завершая свое такое, может быть несколько резкую реплику, я обращаюсь к Ире Постоленко.

Максим Осовский: Игорь, так что такое рефлексия? Вообще она существует или нет?

Игорь Злотников: Вот смотри. Рефлексия — это способность устанавливать сложные отношения между разными участниками коммуникации и взаимной деятельности.

Максим Осовский: Почему это не организация? То, что ты говоришь. Организация — это способность устанавливать сложные связи между участниками.

Игорь Злотников: Нет. Потому что рефлексия, как и понимание выделены в схеме мыследеятельности как совершенно особые процессы, которые должны быть закреплены за способностями ...

Максим Осовский: Да нет, я понимаю, что они выделены. А что это такое

Игорь Злотников: Вот я тебе говорю.

Максим Осовский: Нет, не понятно. То ты там говоришь: рефлексия — это то что выделено в схеме мыследеятельности. Ну не может быть такого. Ну ты скажи пожалуйста, что это за процесс такой. Он простой, он есть у всех, у общества, у двоечника, у ребенка. Нет, это сложный процесс, это только он возникает после полового созревания в коллективах, которые участвуют в оргдеятельностных играх. Что это за процесс? Чем он отличается от исследования?

Игорь Злотников: Поясняю. Эта как ситуация говорить про херес и не пробовать это замечательное вино.

Максим Осовский: Слушай, скажи в каких ситуациях мы можем увидеть, как он происходит. В работах Бертрانا Рассела есть рефлексия. В работах Альберта Эйнштейна есть рефлексия. Нет, хорошо, нет рефлексии. Покажи где есть. Покажи.

Игорь Злотников: В оргдеятельностных играх. Ира Постоленко...

Максим Осовский: Нет, в них никто не участвовал. Понимаешь?

Игорь Злотников: Вот поэтому, что ж мы обсуждаем херес, не пробуя его? Как мы можем говорить о рефлексии, если

Максим Осовский: Хорошо. Понял. Ясно. Ну ладно. Ну очень жаль, то есть это мертвое какое-то явление, которое было когда-то случайно в оргдеятельностных играх и больше не воспроизводится.

Игорь Злотников: Нет. Есть выход.

Алексей Боровских: Дар богов. Дар богов.

Максим Осовский: Нет? Дар богов. Понятно.

Игорь Злотников: Подождите. Есть выход. Можно мне завершая мою реплику сказать про выход? Выход заключается в том, что у нас должна быть очень промысленная и сделанная дидактика введения в оргдеятельностные игры. Это то, что в свое время делал Олег Сергеевич Анисимов, то что делали мы с Ирой Постоленко, и то что я вообще-то предлагал очень давно Максиму, это специальное обучение тому, что происходит в оргдеятельностных играх. Мне набор понятен, он пригодится, он нужен, а должна быть особая практика именно дидактическая практика ...

Максим Осовский: Ну ты начни проводить, мы тогда будем понимать, что у тебя в оргдеятельностных играх как-то организована рефлексия.

Игорь Злотников: Хорошо. Я принял это как заказ.

Максим Осовский: Это же круто же. То есть, херес же надо где-то попробовать.

Игорь Злотников: Конечно! В том то и дело. И в этом смысле в учебных ситуациях действительно возможно появление ...

Максим Осовский: А в Сколково есть рефлексия? В программах Сколково.

Игорь Злотников: Вот смотри. Сколков сделал правильный ...

Максим Осовский: Можно там херес попробовать?

Игорь Злотников: Можно. С собой привозишь и разливаешь всем участникам, все довольны. Это я пробовал, это я делал. А что делает Волков, и кстати то, что делает Левинтов очень важно. Они требуют, требует это очень важно, для всех участников события обязательно рефлексивный отчет на 2-3 страницы.

Максим Осовский: Так я не понимаю. Рефлексия — это отчет что ли?

Игорь Злотников: Нет. Рефлексия – это

Максим Осовский: То есть написание отчета — это рефлексия? Или нет?

Игорь Злотников: Нет.

Максим Осовский: А что?

Игорь Злотников: Рефлексия — это твоя способность ...

Максим Осовский: Написать отчет

Игорь Злотников: Свернуть, подожди, свернуть ситуацию, в которой ты был в некоторый текст или в некоторое речевое высказывание.

Максим Осовский: Я и говорю. Это способность написать отчет. В этом, ну как бы нормально же...

Игорь Злотников: Нет, не только написать отчет.

Максим Осовский: А что нет

Игорь Злотников: Там же важный момент, который я с самого начала говорил.

Максим Осовский: А мне кажется этого достаточно Игорь.

Игорь Злотников: Нет.

Максим Осовский: Способность написать отчет.

Игорь Злотников: Нет. Нет. Это как раз то, без чего-то что было не было. Вот этот смысл я ...

Максим Осовский: Нет отчета - нет ничего. Нет фотоотчета – нету ничего. Нет видеозаписи – тоже не было. Понимаешь?

Игорь Злотников: Вот смотри. Ты очень правильно фиксируешь ...

Максим Осовский: Вот у меня в моих играх функцию рефлексия выполняет видеокамера всегда.

Игорь Злотников: Хорошо.

Максим Осовский: Она четко фиксирует то, что происходит.

Игорь Злотников: И потом у тебя есть ...

Инна Камышева: Максим! У тебя сегодня настроение плохое?

Максим Осовский: Значит, Игорь, если ты закончил.

Игорь Злотников: Я заканчиваю. Спасибо за внимание. Если кого обидел, извините.

Федор Александров: С моей точки зрения надо различить, пройти две развилки, которые не проходят докладчики. Значит развилка первая, ее указали, но очень невнятно. Рефлексия эта функция мышления и деятельности, то есть в этом смысле онтологический статус рефлексия, она при мышлении и деятельности, или рефлексия — это способность нашего сознания. Значит позиция ММК здесь очень жестко, и с моей точки зрения, это очень важный пункт вообще методологического дискурса как такового. Эта функция мышления и деятельности, а не человека. И никакого не сознания. Значит и думаю, что вся дискуссия с Лефевром была вокруг этого пункта и не восстановив этот пункт и не показав его значение очень сложно про это говорить дальше. Тем более, что за этим дальше идет и различение натуралистического и деятельностного подхода и очень много вещей. Развилка вторая, которую совсем не указали, но которая с моей точки зрения есть на схеме мыследеятельности. Рефлексия — это функция которая обеспечивает переходы в другие процессы и позиции и в этом смысле она только функция, ее нет, ее не существует иначе как функции. В том смысле, что тогда нужно обсуждать, что рефлексия обеспечивает при переходе из позиции деятельности в позицию коммуникации, из позиции деятельности в позицию мышления, из позиции одной деятельности в позицию другую деятельность. В этом смысле рефлексия есть сама по себе лишь такой механизм обеспечивающий переход из позиции в позицию или она имеет некоторую самостоятельную работу. И в этом смысле мы можем и должны приписать рефлексии некоторую самостоятельную работу, в этом смысле фиксировать как такие специальные позиции. Но тогда нужно ответить на вопрос: что же это за работа? Моя версия состоит в том, что при этом рефлексия всегда наполняется какими-либо другими позициями, чтобы произвести переход с позиции из деятельности в коммуникацию нужно сначала перейти в мышление, и рефлексия отвечает, и ответственна за простраивание вот этих трасс. В этом смысле рефлексия можно изображать и схематизировать как трассы на схеме мыследеятельности. Это, конечно же, в предположении о том, что у рефлексии есть некоторая своя работа, вот простраивание этих трасс. Или нам придется отказать рефлексии в праве на некоторую собственную работу и зафиксировать это лишь как специфические переходы между разными процессами с указаниями,

единственное что надо делать это указывает на то, что перебрасывается из одного процесса в другую, чем это обеспечивает. Все. Точка. Спасибо.

Татьяна Ковалева: Да. Федя спасибо, потому что на самом деле видишь, ты как-то, то есть мы, не сговариваясь, но мне очень хорошо опереться на все что ты сказал, то есть ты как бы меня избавил от ситуации введения.

Вот теперь, если, опираясь на то, что сказал Федя и относясь к докладу в большей степени Татьяны Гинзбург, мы можем сказать какую мы сейчас современную, так сказать, в международную научную коммуникацию попадаем. Значит если мы приписываем рефлексию только как функция нашего сознания, то что называл Алексей, так сказать, естественной рефлексии, то это даже не стоит обсуждать. Это все проблематизировано и даже апологеты той рефлексии, которые считали, что это способность сознания, уже отказываются от своих и в двадцать первом веке это уже становится просто, ну таким экспертным моментом, так сказать научного уровня того, кто обсуждает эти вопросы. Поэтому практически никого на международном плацдарме те, кто такие натуралисты бихеористы их уже нету. Значит, соответственно основная как бы линия и в этом плане развилка тоньше, чем Федя указал в первом моменте. Значит основная развилка идет рефлексии не принадлежит сознанию и в этом плане принципиально трансперсональна и в этом плане можно обсуждать: это функция мышления или функция деятельности. Потому что, например, вся линия Выготского, это то, что рефлексия - это функция деятельности, а линия Леонтьева, что рефлексия – это функция мышления, ну и собственно вот эти вот разные тонкости переходы. Какая здесь проблематизация? С этой проблематизацией мы столкнулись на играх, собственно у Петра. Если мы принимаем, очень кстати понятное и очень четкое определение, которые все время требует Максим: что такое рефлексия? Рефлексия - это смена позиции. Вот мы вводим такое определение, а дальше за ним большой антураж, что такое смена, что такое позиция. Но дальше я напоминаю можно это посмотреть в архиве, это у нас есть. На какой то из последних игр, где я делала доклад от группы антропологика, именно это и развернулась. Я сказала такой тезис «что если мы подразумеваем, что смена позиции, это вещь осознанная, осмысленная в том плане во-первых важно, что и как человек входит в позицию, как он пребывает в позиции, как он меняет позицию». На что выскочил Ковалевич и сказал, что он не понимает, что я говорю, потому что вот есть смена позиции и значит вот как бы это надо обсуждать. На что Щедровицкий неожиданно для меня поддержал и сказал, «если мы понимаем, что человек — это не заяц, который бессмысленно прыгает из позиции в позицию, то возникает вопрос, откуда он принимает решение, чтобы занять ту или иную позицию». И вот этот вопрос, это краеугольный камень, который сегодня обсуждается. Потому что с одной стороны рефлексию не приписывают к человеку. С другой стороны, если мы скажем что рефлексия, как один из вариантов, тоже сейчас обсуждал Федя, процесс, я бы сказала, никакая неспособность, который не имеет собственной работы. Фактически это процесс, который обеспечивает переход из одной позиции в другой, то у нас нет версии ответа на вопрос, вообще как происходит вхождение в позицию. Я бы могла даже сыграть на понижение, в смысле СМД сказать, да не важно, как человек влипает. Тогда мы возвращаемся к тому, что мы обсуждали с позиционированием, где мы очень тонко заметили, как интеллектуальная группа, что для нас позиционирование не просто, что тебя прикрепили к стулу и сказали, ты проектировщик делай проекты. , Мы говорим, что позиционирование у нас это два интеллектуальных процесса. Мы видим деятельность в целом и мы видим в ней место. Тогда спрашивается, а каким образом мы занимаем позицию осмысленно видя всю деятельность в целом и видя в ней место какое то, которое мы занимаем отличие от других мест. Таким образом, мы все равно попадаем вот в эту очень проблемную точку, которая, как сказала Люда Карнозова, надо сказать половина методологов уже в этой проблематизации. Лада Никитична, которая дочь Никиты Глебовича, которая обсуждала рефлексию. Значит Люда Карнозова, тот же Игорь Злотников, Вадим Артурович Розин, Вера Данилова, я и так далее. Вот как раз набирается достаточно большая группа методологов, которые понимают, что сейчас одна из главных интеллектуальных точек и вызовов, на которые либо мы отвечаем сообществом, либо не отвечаем, это как раз ситуация новых интерпретаций во всех новых контекстах искусственно естественного. И здесь я просто могу пометить, это тема отдельного доклада, давайте пригласим Розина, потому что он фактически сейчас становится лидером этого направления, и Миша Флямер, кстати, в этой работе участвует, но это как бы ситуация того, как например мы можем посмотреть на этот вопрос становления, можно сказать, это вопрос педагогического понимания. Как фактически мы можем, с одной стороны, мыслить не натурально, осталось в СМД подходе делая ставку на коммуникацию, но, с другой стороны, иметь свою версию ответа, а откуда вдруг вот это появляется осмысленность, которая позволяет стать в позицию. Могу приоткрыть, это отдельно, что уход через фактически какое-то новое понимание семиотических средств. Тогда получается,

что какие-то семиотические средства присуще человеку, привет Выготскому с его ситуацией развития, схождением емкого в определенной среде и так далее. Но этих семиотических средств принципиально недостаточно для рефлексии и есть его величество, грубо говоря не знаю там, модератор, игра техник, тьютор, то есть, есть кто-то кто обладает определенными коммуникативными семантическими средствами, которые может конструировать такие ситуации, в которых возникает вот это осмысление, которое задает нам видение в целом деятельности и видения позиционных мест, которые позволяют человеку осмысленно входить, походить, менять и так далее. Вот если мы это развернем, то тогда действительно на плацдарме у нас есть какая-то версия ответа, которую можно обсуждать с другими, потому что весь мир в этой точке бьется и все так по-разному делают. Значит, Эльконин начинает расширять действие вводя туда смысловую часть, вслед за Щедровицким. Леонтьев строит жизненными миры, которые уже поверх как бы индивидуального осмысления и так далее. Все в этой точке бьются. Мы можем действительно войти через смену позиций, потому что это очень сильный ход - смена позиции, но как возникает вот эта принадлежность человека и осмысление целого, это вот как раз сейчас главная точка напряжения. Все.

Максим Отставнов: Да, всем привет. У меня несколько суждений. По поводу доклада Гиты и этой группы. Я услышал, доклад был какой, очень долго готовились, обустривали пространство, шагов было немного, сделаны они не вполне уверенно, на мой взгляд. Я с интересом буду ждать продолжение, конечно, но уже по тому, что сказано. Во-первых, я там услышал некоторый лозунг о том, это Ирина Геннадьевна заметила, что про рефлексия, которая в том виде, в котором мы ее обсуждаем в СМД подходе, существует только в ОДИ. Гита сказала очень хороший тезис, произнесла о системе мыследеятельности как общественном идеале. И вот если это такой флаг, что была рефлексия, которую нам удавалось выращивать в ОДИ, вытащить в общество, я готов за этим флагом идти. Значит, у меня замечание по этому докладу, по сумме выступлений. Значит, на мой взгляд, в дополнение к различиям, которые предложил коллега Александров, нужно обязательно разотождествить рефлексивный выход и рефлексивную обстановку как они обсуждаются системно-деятельностным подходе, и рефлексивный переход в мыследеятельности, в мыследеятельностном подходе. В этом смысле, новым здесь, это очередной, не первый раз у нас здесь встает вопрос, о систематической критике системно-деятельностного подхода или возможно здесь точнее будет сказать теоретико-деятельностном с позиции СМД подхода. Вот, мы за 40 лет очень мало сделали в этом направлении, наверно нужно быть несколько систематичнее. И у меня есть мелкая придирка, но я уже потерял в каком месте доклада это было сказано, о функциональном месте рефлексии в мыследеятельности, мне показалось выражение странным, а точно ли схему мыследеятельности нужно читать для этого, как функциональную, и именно функциональное место указывать. Значит, в выступлении коллеги Гинзбург, очень хорошая тема сопоставления рефлексии как свойство сознания, причем сознание может приниматься по-разному, понятно, что сознание у Лефевра, это не сознание у Локка, разные вещи совершенно, против рефлексии в мыследеятельности. И у нас здесь, с одной стороны есть ход на дезавуирование сознания, мы можем сказать, что сознание или психика просто отражает, и отражает она все что угодно, в том числе и рефлексия. Но, тем не менее, вопрос о сознании и мыследеятельности стоит, я напомним, что в девяносто первом году мы провалились на нём, на третьем съезде, методологическом. И тезис Георгия Петровича Щедровицкого, которого цитировал докладчик, он же провокативен, может быть докладчик говорил о том, что нужно сглаживать противоречия, а может быть не надо сглаживать, может быть его на этом этапе нужно просто наоборот обострять? И я могу против ее тезисов выставить, прямо противоположный, что рефлексия, в субъективном смысле как ее понимают, как способность человека, как проявление сознания, вот она есть, когда человек включен в систему мыследеятельности с рефлексией, если нет, то ее не будет. Я бы пожалуй здесь остановился. Спасибо.

Михаил Флямер: Добрый день.. Я хотел обратить внимание на то, что для того, чтобы разобраться с рефлексией, и может быть в каком-то смысле, перед этим, нужно разобраться с тем языком, в котором берется и однозначно характеризуется рефлексия. И мы здесь, собственно, сталкиваемся с позиционным языком. И начинаем пробовать в нем, с одной стороны говорить о том, что есть некая рефлексивная позиция, тезис который у Татьяны звучал, то есть, говорим об особой позиции, в отличие от прочих позиций. Либо другой вариант, который Татьяна Ковалева как раз озвучивала, когда говорила о переходе. Рефлексия это переход между позициями, имея в виду, что сами эти позиции в некотором роде, однородные. Вот, все эти варианты формулировок, как раз начинают эксплуатировать возможности этого позиционного языка. На мой

взгляд, позиционный язык не проработан сейчас, не развит. Я наминаю Лидии Дмитриевой, которая выступала про тематику позиционирования с коллегами ранее, что я специально на эту тему, то есть о необходимости разобраться с языком позиционным, писал тебе Лида. И рекомендовать читать статьи разные, как бы полезно, но в общем то, эта тема связана тесно с темой вашей группы, с позиционированием, тема самого позиционного языка. Я хочу обратить внимание на то, что в этом позиционном языке, для того чтобы его выработать, по-моему нужно обсудить феномен позиционности. Вот в свое время Алексей Боровских написал пост, в котором предложил решение этого вопроса. Вот его формулировка, я ее наминаю, она заключалась в том, что в феномене позиционности схватываются неустранимые различия, в том, как представляют объект, как представляют некоторую объектную область. Оказывается, это делают по-разному, и вот это различие, в представлении объекта, и называют якобы позиционностью. Значит, хорошая версия, но тогда исходя из неё, интересно было бы посмотреть, как развить можно или нельзя этот позиционный язык, чтобы он охватывал рефлексивные отношения и позволял проводить сознательно на осознанном уровне вот эти самые рефлексии. Значит, второй момент, в этом позиционном языке должна быть, рассматривается вопрос деятельностиной принадлежности.

Максим Осовский: Михаил, я прошу прощения, перебую тебя. Поскольку у нас люди из разных сообществ, и такой язык, позиционный язык, он употребляется только в программировании, вообще, но представление о позиционном языке, один раз я нашел такое словосочетание – «позиционный язык», вот сейчас посмотрел в работе Морозова, почему не знаю. То есть, что ты имеешь в виду, когда говоришь позиционный язык? Язык, в котором употребляются значки позиций? Или вообще, говорение...

Михаил Флямер: Я тебе отвечаю сейчас. Тот язык, в котором, в качестве объяснительных ключей, начинает использоваться этот термин.

Максим Осовский: Значок позиции, или просто само слово – позиция?

Михаил Флямер: Этот термин, и его производные. Этот термин, и его производные, разные, производные от слова, это слово позиция, позиционный, позиционный переход, так далее. То есть, специфический язык.

Максим Осовский: В котором, слово «позиция» - понятно.

Михаил Флямер: В котором, слово «позиция» не только понятно, в котором слово «позиция» начинает работать как объясняющие все другие феномены, да и в этом смысле как объяснительный ключ, как таковой.

Максим Осовский: Хорошо, и через это, ты утверждаешь что? Что через позиционный язык можно объяснять рефлексию, или...

Михаил Флямер: Я говорю, два тезиса.

Максим Осовский: Но то есть, во-первых, надо признать, что такого языка нету...

Михаил Флямер: Я сказал, что, я Лидии Дмитриевой специально про это написал письмо. Что позиционный язык нужно проработать, иначе невозможно ни позиционирование обсуждать, ни далее, рефлексию. И, дальше я сказал, какие ходы, дальше начал говорить о том, какие ходы делались в этом, чтобы его проработать нами, в этой группе. Отсюда была ссылка на тезис Алексея Боровских, на пост в фейсбуке, в котором это обсуждалось. Итак, два момента, или два вопроса. Первый вопрос здесь, в чем феномен позиционности, как мы его, собственно говоря, задаем? И второй вопрос, чем мы связываем принадлежность к деятельности, принадлежности к деятельности? Я имею в виду, принадлежности, например, человека к деятельности. Вот, при разработке позиционного языка, хорошо бы дать ответы на эти

два вопроса. Ответы, которые сейчас даны, они вот в этом фейсбучном посте разбираются, на мой взгляд, являются материалом для нашей дальнейшей проработки позиционного языка, потому что, если например, принадлежность к деятельности связывать с хорошо отработанным предметным знанием. Что значит - я в деятельности, значит определенную базу предметного знания отработал, освоил за счет подготовки, и в этом предметном знании я и с объектами работаю, и определенными средствами работы. Они у меня стянутые, связаны в этом предметном знании. Обладаю базой - в деятельности нахожусь, не обладаю этой базой - не нахожусь в деятельности. Если так это понимать, то мы оказываемся в очень странный, противоречивой ситуации, что мы не можем обсуждать, что значит рефлексивный выход. Это вообще про что? Либо я в деятельности, либо я не в деятельности, если в деятельности, значит, я уже наделен этой базой предметного знания, и так далее. Таким образом, этот вопрос, о том, как достигается эта принадлежность, или включаемость в деятельность, как она в принципе достигается. Он не такой простой. А парадоксы, которые здесь возникают, они достаточно занятные, вот, можно занимать позицию, не обладая, собственно, той деятельностью, о занятии позиций, в которой идет речь. Получается, что нет, это бессмысленное высказывание, занимать позицию, не обладая соответствующей деятельностью, если я обладаю уже ей, зачем мне занимать какую-то позицию. Но это просто, я указываю на парадоксы языка, которые тут же возникают, если невнимательно относиться к этим, по-моему, ключевым вопросам. В чем феномен позиционности, и с чем именно мы связываем эту занимаемость или принадлежность к деятельности для человека. Вот такой комментарий, и думаю, Лида, что надо вернуться и вашей группе тоже, к этому сюжету с позиционным языком. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо, Михаил. Я хочу показать экран, и эта работа, которую мы издавали «Программы инновационной игры» Вячеслава Дудченко. Мне казалось, что в ней очень хорошо, во всяком случае, сделана попытка описания организационной деятельности игры, и значит и есть некоторые термины, которые традиционно используются в СМД подходе. Вот например, есть такая глава, называется рефлексия, техника осмысления процессов, способов и результатов мыслительной работы и практических действий. Ведь, можно до бесконечности сакрализировать рефлексия в ОДИ. Вот Дудченко, например, пишет о простой вещи, значит, отработка наук рефлексии:

1. Дать участникам задачу и предположить и решить ее индивидуально. На решение - 3-5 минут.
2. Предлагает какому-либо участнику воспроизвести процесс решения задачи, в форме последовательного рассказа, как он это делал.
3. Организовать помощь группы выступающему, в осознании им своих мыслительных действий и затруднений.
4. Предложить еще двум - трем участникам проделать подобную работу.
5. Обсудить с группой нормы мыслительного процесса, решения задач и нормы рефлексивной работы.

Задача первая. Сложить из шести спичек четыре равносторонних треугольника.

Задача вторая. Вычеркнуть шесть букв так, чтобы оставить буквы, оставшиеся буквы образовали имя и фамилию известного поэта.

Групповое решение. Отработка навыков групповой рефлексии.

1. Дать группе задачу для решения. Время - пять минут.

2. Предложить группе воспроизвести процесс решения с особым разделением средств, которыми пользовалась группа.
3. Предложить воспроизвести процесс группового решения, тем участникам, которые молчали на предыдущем этапе.
4. Обсудить с группой средства, и так далее. Две задачи.

Зеркальное отражение.

Отработка навыков взаимной рефлексии, более высокого ранга.

1. Разделить группу на две части, посадить их двумя рядами, лицом друг другу.
2. Предложить каждому участнику описать, какое представление у него сложилось.

И начинать, наверное, саму статью о рефлексии, можно с перевода или к возвращению к латинскому термину «reflection- отражение». То есть, на мой взгляд, в процессе рефлексии идет отражение ситуации деятельности, с помощью, поскольку это у нас процесс мышления, то он осуществляется с помощью тех режимов, которые мы уже включаем в процессы, в организованности мышления, с помощью схематизации, проблематизации, объективации, позиционирования. То есть, почему о позиционировании мы говорим так много, а о других режимах мы не говорим ничего. То есть, на мой взгляд, это должна быть описана конструкция с помощью тех терминов, которые мы сейчас вводим в наших семинарах, и тогда более-менее становится понятно. То есть, если мы понимаем, что схематизация может происходить как языковыми средствами, так и графическими, то описание текущей ситуации и средств работы в рефлексии, проходит обычно, нет ничего выдающегося. С другой стороны, конечно, необходимо отвечать на вопрос, а почему в каких-то коллективах рефлексия происходит, что, достаточно ли и для этого остановки, а в каких-то, на целых континентах, в огромных регионах и странах, не происходит десятилетиями. Для того чтобы сменить средства, для того чтобы сменить нормы мышления и деятельности. И это огромный вопрос исторический. Я помню еще, Петр Георгиевич как раз говорил, что где хранится коллективная память у народов, то там же и хранится коллективная рефлексия, чтобы эта память коллективная возникла, коллективные рефлексии, коллективное понимание. Вот, но в группах ничего страшного и выдающегося в рефлексии, найти не сложно. То есть, описание, отчет, если хотите, простые действия, которые к этому приводят. Мы должны иметь, для организационно-деятельностной игры, простые, натуралистические, как говорит Игорь Злотников, формы. Для того, чтобы ее организовывать, она же как-то происходит. Вот такое у меня замечание. Значит, я предлагаю, как написано у Дудченко, дать слово тем, кто молчал, и попросить их сделать рефлексии того, что они слышали сегодня.

Инна Камышева: Спасибо за слово предоставленное. Я не могу отнестись к первому докладу никак, потому что Максим мне не дал его дослушать. Прости Максим, у тебя, наверно, сегодня настроение плохое. И мне очень непонятно, общий организационный план, буквально две секунды, в каких случаях мы слушаем полные доклады, вообще в принципе, вот сегодня какое у нас там шестое-седьмое, в каких случаях мы позволяем прерывать докладчика, и не даем полностью представить доклад, соответственно не понятно. У меня организационный момент, что, если у нас времени не хватает, мы можем, каким-то образом, следующий доклад сместить. Вот я не могу отнестись полностью к докладу, потому что я в целостности его не могу воспринять, все фрагментарно.

Максим Осовский: У нас ограничение, на доклад двадцать минут. Если докладчик выходит за двадцать минут, мы его просим ужаться, в этом все порядке здесь. Мы не можем слушать часами о процессах,

режимах и типах мышления, просто потому что в силу ограничения времени. Доклад мы дослушаем полностью, его нужно стараться уместить в двадцать минут.

Инна Камышева: У нас сегодня странно, все время что-то, каждый друг друга перебивает. Можно мне сказать? Все я закончила по организационной части. По содержательной, мне она тоже не содержательна, не знаю, в общем, у меня есть такое ощущение, что каждый тянет одеяло. Тема сложная, мне не понятно, почему она обсуждается, тема рефлексии, отдельно от понимания, это отдельный вопрос. Я как ещё дилетант, я всего три года в движении, но ничего еще особенно не понимаю, у меня есть такое ощущение, что идет такая привязка за уши, причем раздирается совершенно понятие, и сути рефлексии в разные стороны. Вот Татьяну то понятно, да вот мы в современности, где сейчас находимся, это прямо необходимо учитывать, как без этого, и тогда снова возвращаемся. Фокусе внимания, то есть я пытаюсь сфокусировать внимание сообщества, что мы делаем, куда мы движемся. Вот у меня такое отнесение. Все спасибо.

Вячеслав Матюнин: Всем добрый день. Спасибо за доклад. У меня сейчас размышления немножко в другую сторону, потому что схема мыследеятельности и все процессы сидят в голове, я пытаюсь их убрать, чтобы не мешали. И здесь я пытаюсь понять свои практические действия, связанности рефлексии, у коллег тоже был вопрос, как оно происходит? Почему? Был ответ, что это происходит на один, согласен, то есть получается, одета мощнейшая концентрированная коммуникация, с постоянной да, то есть, целенаправленно выход в эту рефлексию. Там первое, что ты улавливаешь, это как общаться и почему так или иначе ты действуешь. Я хотел бы сейчас посмотреть на практику свою, есть такое понятие, как оперирование связками, очень часто в деятельности, например, рассматриваю если одного человека, то есть, например, исследую те или иные действия его, связки. Как правило, у любого человека, который действует, есть так называемый наблюдатель, и я так вот вспоминаю, что Пётр всегда говорил, что позиция консультанта, это именно это. Человек, который своими действиями, размышлениями, выбивает действующего человека, связку даст свою, именно в рефлексивную позицию, потому что, по своему опыту, если ты находишься в деятельности, что-то делаешь, взять вот так остановиться и отрефлексировать, что ты делаешь, ни фига не получится, только тогда, когда ты столкнешься лбом, препятствие какой-то, тогда действительно остановишься. И мне пришел на ум, сериал, не знаю, смотрели его или нет, это Миллиардеры и действие главного героя, его связка, там роль психолога играет девочка, мне очень напоминает как раз, эти рефлексивные игры. Так как постоянно происходит смена позиций героев, и постоянно происходит смена деятельности, то есть, это инвестиционная деятельность, постоянно происходит борьба. Спасибо.

Юлия: Добрый день всем. Я чисто для себя попыталась разобраться, что же такое рефлексия и попыталась понять, как это происходит в моей деятельности, в работе над какой-то задачей. С точки зрения СМД подхода, буду говорить не СМД терминами, потому что я еще совсем новичок, и ещё не могу оперировать. Для меня, это смена позиции действия, то есть, когда я в действии, в деятельности выхожу в рефлексию, то есть, осознаю как я к этой деятельности пришла, это будет, получается, вход в рефлексию, после осмысления я возвращаюсь обратно в деятельность, и уже действую по-другому, не меняя, то есть, это уже выход из рефлексии. То есть, этот я для себя сделала такой вывод, после докладов. По первым, ну если относиться к докладам, то первый доклад для меня был сложен в восприятии, то есть, мне было сложно на схемах, сложно просто воспринимать информацию, но как раз таки вход и выход, наверно это Татьяна Ковалева помогла немного разобраться. Она акцентировала внимание, по поводу, есть вход в рефлексию, есть выход. По поводу второго доклада, было интересно то, что противопоставлялась общемировая практика философской мысли, но не хватило тоже, на мой взгляд, это история происхождения термина и разворачивание этой стороны терминологической работы. В целом, огромное спасибо всем. Пока такая у меня рефлексия.

Никита Сафонов: Рефлексия на рефлексию, интересно. Пришел слушать словарную статью, имея у себя, ну наверно, действительно, понимание или представление рефлексии в классическом смысле, о котором говорила Татьяна Гинзбург. Словом «рефлексия» у нас везде используются, и в СМД, и вокруг, и в Сколково, Максим про это говорил, где только не используется, она везде введена. Соответственно, ожидание было, понять и разобраться, что же все-таки рефлексия в каноническом, может быть в чистом виде, и в технологии

СМД. Соответственно, слушая первую часть доклада, и когда Максим просил высказаться, я там даже начал фиксировать вопросы, которые меня проблематизировали, которые, я никак не мог уловить, хотя схему видел. Классического замечания по поводу отсутствия схемы и введения, как бы, здесь его нету. Схема была введена в большом объеме и на ней была рефлексия. Оттуда возникли еще больше вопросов, означает ли рефлексия взятие и более широкой рамки, включающие другие элементы, возможно не входящие в деятельность. Почему у рефлексии возможно только [REDACTED], хотя она может быть в процессе согласования прояснения позиций, целей, замысла. Означает ли рефлексия синхронизацию позиций. Потом появился некий акт рефлексии, в чем он состоит, именно этот акт, то есть, мы получается, еще не определенная позиция разбиваем на какие-то отдельные акты. Чем рефлексия отличается от коммуникации. Вот, имея в голове вот эти вот все вопросы, слушал, соответственно, доклад. Дальше, во многом для меня прояснила позиция, прояснила и понимание, и структурировала действительно, два комментария, это комментарий, который был от Фёдора Александрова и от Татьяны Ковалёвой. И по сути, я тоже там себе делал пометки о том, что есть несколько способов введения каких-то понятий, и можно водить через то, что рефлексия это точно не, например, любое понятие, точно не вот это, не вот это, а допустим, мы имеем поле, схему, систему мыследеятельности, на ней, в принципе, она объемлющее, в нашем понимании, нашем диалоге. Вот можно было бы вычленив все, либо рассмотренные, либо уже введенные позиции и сказать, что все, что осталось, это рефлексия. И вот в похожем залоге, соответственно, и Федор, и Татьяна говорили, что, а давайте мы пройдем через эти развилки и отделим. Через это отделение мне стало чуть более понятно. И на самом деле, я нашел ответы на те вопросы, которые зачитал, про пространствие рефлексивных переходов и про смену позиции. Вот единственное, я не совсем для себя различил все-таки рефлексии коммуникации, понятно что, коммуникация должна быть более широкой и включать в себя, как происходит выход в рефлексии, опять же здесь тонкий момент, не тонкий момент, для меня остался не проясненным. Это только в процессе коммуникации возможно, или это можно, может быть, коммуникация внутренняя, между позицией, если ты сам занимаешь две разные позиции и ведешь эту коммуникацию. Вот, такая у меня рефлексия на рефлексии. Спасибо.

Голованов С.В.: Добрый день. Мне очень понравился этот семинар. Опять главный, моя цель, выслушать мнение участников, не делать недовольное лицо, потому что у меня, в течении моей жизни очень трудно удавалось слушать мнение других. Всегда казалось, что я знаю больше, конечно это не так. Поэтому, я пользуюсь случаем, участвую в различных семинарах, в последние годы, просто слушать мнение других людей. Здесь, само понятие "рефлексия", нужно обратить внимание, ударение ставится в разных местах. Потому что здесь, в СМД, используется "рефлексия" это слово латинское, но ударение ставится по аналогии с греческим. То есть греческим, если окончание "ия" то в греческом языке проставлено ударение, у них обычно, ударение падает на предшествующий "инь" - филология и т.д. В латинском языке слово "рефлексия" ударение будет падать на, именно "рефлЕксия". А слово "рефлексия" - это специфическое понятие, сложившееся в философской среде, где главный язык греческий, и по аналогу с греческим, в это слово, латинское слово, так же используется с греческим ударением. Раньше, я ставил с рефлексией, в виде, так называемого испытания совести, мало того, что люди, ведущие духовный образ жизни, давать каждый вечер, мысленно просматривать, прокручивать в голове кинофильм, снятый в течении дня, отмечать встречи с людьми, как она повлияла, вызывали ли люди раздражение и так далее. И потом делать выводы, как вести себя, чтобы люди менее раздражались, что бы я им не отвечал плохо и так далее. Вот это, в такой форме мне встречалась рефлексия. И она, цель этой рефлексии, это духовное развитие, это называется, человек развивается духовно, внутренне, интеллектуально и ему встречаются препятствия. Вот, с помощью рефлексии человек какие-то препятствия распознает и делает какие-то установки, как обходить или реагировать на них. Поэтому, вот так я понимаю все по своему, слушая ваши интересные замечания, всегда интересно соприкоснуться с интеллектуальным уровнем других людей. Большое вам за это спасибо.

Роман Кукшинов: Я коротко. Мне кажется, что, если сохранять вот эту рамку, что эта работа должна привести к написанию статьи, которую будут читать те, кто в играх не участвовал. То мне кажется, полезно было бы посмотреть имеющиеся кейсы, когда рефлексия, когда сравниваешь разные школы рефлексии, которые уже известны, в том числе, если есть кейсы, где это сравнивал с понятием рефлексии в СМД подходе. Вот, например, есть такая книжка Йорданка Димова называется по-английски - «Рефлексивный подход в образовании». Я так понимаю, что она ученица Лефевра, она там сопоставляет рефлексии,

понимание рефлексии, таких авторов как: Дьюи, Выготский, Лефевр, Щедровицкий и Шон, то есть с одной стороны там включен и Щедровицкий, с другой, стороны с теми подходами, которые сейчас известны. Она на английском языке издана. Мне кажется, есть, был бы смысл группам, которые темой рефлексии занимается, однозначно её посмотреть. Там прям такие таблицы сопоставительные. Все.

Татьяна Князева: Всем добрый день. Я вообще напоминаю, что я представительница группы, которая делала сегодня доклад о рефлексии. По большей части, это первый доклад, хотя мы неделю взаимодействовали с Татьяной Гинзбург по этому вопросу. Я новичок в методологическом подходе школы Щедровицких. Ближе мне были практики работы и теоретические изыскания, касающиеся того, что рефлексия принадлежит сознанию. Я как практик была носителем экзистенциально-гуманистического подхода в психологии и в педагогике и в общем-то остаюсь этим представителем практики. И мне близко то, что говорила Татьяна Гинзбург о том, что есть рефлексия в сознании. Я хорошо знаю эти работы, так скажем, экзистенциально-гуманистический подход он тоже исследует и практикует все вещи, связанные с самоопределением человека, с его выбором, с принятием решения, в различного рода ситуации. И когда я это практиковала, я конечно была уверена, что это прерогатива субъекта и прерогатива его сознания, но сейчас, когда я анализирую, погружаюсь в онтологию системно-мыследеятельностного подхода, и соотношу это с теми практиками, которые у меня есть, получились, казались результативными в ряде различных образовательных, я конечно обнаруживаю, что они в общем все происходили, и тот же самый процесс рефлексии, функции рефлексии, и все что связано с рефлексией, с наблюдением и так далее. Они все происходили, как ни странно, в коллективных режимах, групповых режимах. И это, меня подвигает к тому, чтобы больше погружаться в то, что происходит на организационно-деятельностных играх, на которых мы участвовали в течении нескольких лет, сейчас я рефлексирую коллективно, в частности в группе с Ириной Постоленко и с Гитой, относительно того, что же такое есть рефлексия. Спасибо.

Степан Галушкин: Вот у меня два слова, если можно. Мне не дает покоя эта рамка, что мы, наша целевая, что мы терминологической работой занимаемся, на нее претендуем. И в этом смысле, я продолжу то направление, которое ты задал. Терминологическая работа, она, как мне кажется, вполне очевидный посыл, связано с освоением того содержания, того значения, которое за этим термином стоит. И поэтому, если уместно, небольшой комментарий, связанный с тем, как я практиковал на себе постановку рефлексии, в своем ученичестве, в Школе культурной политики. Мне тогда объяснили, что рефлексия связана не только с выходом, и в том смысле, для меня так, с тех пор этот выход и остался как метафора. Дело в том, что выходить надо куда-то, соответственно, сам выход подразумевает наличие второй позиции, и если хочешь поставить рефлексию, то смысл думать о втором занятии, второй деятельности, без которого этот рефлексивный выход невозможен, поскольку в общем, некуда выходить. Но мне кажется, в сегодняшних обсуждениях это упоминалось, как смена позиции и мне кажется, этот момент он имеет для термина "рефлексия", для понятия "рефлексии" принципиальное значение. Я бы, двигаясь в сторону терминологической работы, связанным с этим освоением эффективности, обязательно этот момент как-нибудь включал. Спасибо.

Алексей Боровских: У меня осталось, вернее, скорее возникло две точки непонимания. Первая точка непонимания, это какая-то дырка между рефлексией вообще и конкретно рефлексии. Потому что, те примеры, которые приводил Максим Осовский, в них в рефлексии всегда есть предмет, можно в рефлексию действий, она осуществляется определенными средствами, изображения, действия, способами. Можно рефлексию действия проводить, можно рефлексию отношений, можно рефлексию каких то мыслительных операций, можно рефлексию коммуникации, для каждого предмета свои средства изображения, свои способы представления и так далее. Не понятно, есть ли у всего этого, чего-то общего как рефлексия вообще. Рефлексия вообще, есть как функция в мыследеятельности, там не ясно какой предмет и как в сознании осуществлен интроспективно, для нас это одна и та же работа, а так же действие в различных ситуациях. И я, на самом деле, эту дырку не могу склеить, эти вещи не могу склеить друг с другом. Второе непонимание, которое у меня есть, оно связано с некоторой натурализацией СМД представления, потому что выступающие говорят, есть рефлексивная позиция, происходит переход, он сам собой происходит, то есть натурально, или мы создаем рефлексивную позицию, или кто-то производит переход к рефлексивной позиции, или кто-то позиционирует. То есть, если мы говорим об этих вещах как искусственных, то всегда

появляется субъект, который это делает и все соответствующие вопросы. А так получается, что вроде бы, рефлексивная позиция сама по себе. Мне кажется, что это странно, с точки зрения исходного СМД подхода, смотреть на эти вещи, натуралистично, а все время в языке появляется именно натурализм, это есть, это есть, и то есть. Вот есть рефлексия на схеме, она есть как нарисованный значок, когда мы говорим о той же, а там есть, или она создает. Вот это тоже у меня непонимание, которое я пока не могу преодолеть. Спасибо.

Игорь Злотников: У меня будет рефлексивное отношение к тому, что происходит. Тут я как раз бы хотел уточнить, что предметом моей рефлексии будет ситуация. И в моем опыте, как раз, именно ситуация является предметом рефлексии. Потому что, именно в ситуации проявляются позиции, а в коммуникации эти позиции фиксируются как некоторые содержания, после чего можно ситуацию обобщить и увидеть ее в более широких рамках, более узких, и вообще, вот это работа с ситуациями, это есть предмет рефлексии. У меня очень точное сейчас ощущение, пока ощущение не могу это выразить в понятиях, что действительно назрела, как бы не важна была работа по понятиями, я считаю ее нужно сделать, это очень хорошо, что делается, как бы не была важна работа по восстановлению некоторой истории ММК, потому что я точно понимаю, что действительно, спор где ударение рефлексИя или рефлЕксия, это Татьяна правильно написала, потому что рефлексия появилась как оппозиция, даже не просто естественному, а натуралистическому рефлексу. Потому что, тогда очень многие, особенно в 50-ые годы, все, что происходило с человеком, описывалось в терминологии рефлексов. Поэтому рефлексия была таким протестным термином, чтобы показать, что люди гораздо сложнее. И я это все сейчас говорю к тому, что наверно, очень важно, кроме работы над понятиями, кроме восстановления истории, еще продумать вот этот педагогический или дидактический курс, введение в СМД методологию. Иначе, мы действительно будем как бы, фиксировать какие-то вопросы спорные, актуальные, потому что есть разные люди, но дидактика введения в СМД методологию, становится крайне необходимой. И у меня вопрос к Макс, мы как это с тобой уже об этом говорили, я готов может быть эту функцию взять на себя, потому что у меня есть опыт, такого введения в методологию. Несколько групп людей, я вроде бы вводил в методологию, они становились неплохими игротехниками, даже методологами, другое дело, что наверно, это какой-то будет другой формат. Поэтому моя рефлексия вот этой нашей ситуации про обсуждения рефлексии, говорит о том, что нужно СМД методологии целенаправленно обучать и готовить людей, тех, кто конечно захочет входить в эти очень сложные, но очень интересные перипетии исторические, и философские, и методологические, и игровые, и связанные с различными практиками, и так далее. Я готов этим заняться. Спасибо.

Виталий Говоров: Вы знаете, по результатам всего обсуждения, я по поводу рефлексии понял для себя следующее. Во-первых, то понятие рефлексии, которое преподносилось в деятельностных играх, оно больше смахивает на некий культ, точнее не сама рефлексия смахивает на культ орг. деятельностных игр, никто уже не может их воспроизвести, но все еще читают заклинание из того самого. Вот, и поэтому представлять рефлессию, а рефлексия там, в орг. деятельностных играх, она занимала очень важную роль. Вот если это убрать, то рефлексия это вполне техническое действие, и как бы способность во время своей деятельности оглянуться на себя, на свои действия, и оценить их. Это можно сделать самому, это можно сделать, заплатив денег специально обычному человеку, который обострит твоё восприятие собственных действий. Можно менять позицию, можно в принципе обойтись и без этого, то есть, это определенная практика, которая в принципе, в статье могла быть так и описана. И на этом, в общем-то, про рефлессию все. Спасибо.

Татьяна Ковалева: Вот у меня несколько размышлений, уже по тому, что сказали ребята. Значит первый момент, мне показалось очень продуктивным, может быть, мы сейчас еще не очень как-то к этому отнеслись. Вот мне кажется, очень продуктивное замечание Миши, про позиционный язык, это на самом деле знаете, действительно, самое начало какой-то высокой, стройной теории. Как из клеточки, в этом, рационалистическом ядре, возникает все древо. Если мы, действительно, ставим на какой-то понятийный ряд, не только позиции, а что-то, ну как базовая, и начинаем через это все раскручивать, то действительно мы делаем заявку на какой-то свой особый взгляд, который может быть ресурсом для других. В этом смысле, то, что предлагает Игорь, это задача, опять, наша внутренняя. Про введение в СМД методологию, у

нас есть куча лучших курсов, худших курсов, как ввести методологию. Это не только Левинтов занимался, Громыко свое предлагает, Попов свое. Это опять люди, которые внешне, зачем-то, должны захотеть войти к нам в СМД методологию. Я сразу представляю образ современных ученых, вот прям, должен все бросить, там допустим, не знаю, кто-то, Дэвид Хиггинс, не знаю еще кто, Майкл Коул, бросить все, и погружаться в нашу СМД методологию. Поэтому, мне кажется, если опять держать задачу терминологической работы, какого-то нашего словаря, то это ход другой это то, что Миша сказал, про позиционный язык, но это первая часть, а вторая часть, удерживает позиционный язык, зарабатывая надо всё-таки теперь отнестись к общему полю научному, на котором играют все научные международные партнеры. И вот я просто для конкретики скажу, например, смотрите, сейчас сталкиваются, огромное количество ученых, которые держат как ценностную рамку развития, но те, кто не держит развитие, вообще, так сказать на другой полянке. А вот многие говорят, развитие - качественные изменения человека, значит, вот развитие. Теперь как поймать это развитие, одни говорят развитие, через формирование субъектности, другие говорят про развитие через вечность, тут еще мы начинаем выкатывать через селф скилс, как особый, тип компетентностей. Поэтому, сейчас, вот удивительно, я просто смотрю последние работы, буквально этого года, международные статьи, опять возвращаются к метафоре «самости», все говорят про эту «самость», ставят ее в кавычки, ну чтобы как то примирить друг друга. Но ты говоришь о развитии личности, я говорю о формировании субъектности, но мы все говорим о приросте самости. Вот с этой точки зрения, я даже готова для игры, подставить свою конференцию, у меня в конце октября будет международная научная конференция, мы ее будем делать в онлайн формате, поэтому это будет очень широкое представительство. Мы можем заявить в рамках этой конференции свой мастер класс, но тогда нам надо докрутить вот этот наш СМД подход, наше понимание рефлексии через смену позиций, но надо докрутить до ресурса самости. Вот то, о чем Татьяна, для меня очень важно, что она из внешней точки, Гинзбург Таня начала сегодня говорить, правильно Тань, потому что важно, ну так скажем, для человека это зачем, но в этом плане если мы работаем в интер - субъективном поле понятно, в трансперсональном, в интересубъективном поле. И мы говорим о приросте, мышление коммуникация, общая деятельность, но все-таки ценностная рамка у всего научного мира, не то, что там интересубъективно что то происходит, а то что у человека есть доступ к этому. И в этом плане, Выготский, для всего мира стал ресурсом, только тогда, когда он положил эту интериоризацию, он ее не успел раскрыть, и все серьезные ученые говорят, ну как эта интериоризация происходит, такой, знаешь, волшебник. Но то, что он докрутил, что культурная форма интериоризируется, и за счет этого, человек делает шаг развития. И это стало ресурсом для всего мира. Поэтому, если мы что-то СМД скажем, но мы сделаем прирост в этой самости, ну пусть самости, но это для всех станет ресурсом. А если мы будем делать курс введения в СМД, хорошо, нас будет еще три с половиной человека. Такое размышление.

Максим Отставнов: Я бы хотел сказать, что мне не хватает двух вещей в жизни, здесь и сейчас. Во-первых, какого-то реферативного или аналитического обзора на тему рефлексия в психологии, а лучше рефлексия в понимании психологии. Я от своих знакомых психологов, такого добиться не смог. Если у кого-то, есть какие-то ссылки, на какие-то куски, проделанные такой работы, или кто-то занимается этой работой, и в каком то, не совсем сыром виде это есть. Я прошу поделиться, если можно. И еще, у меня просьба к Михаилу Флямеру, включить меня в переписку по позиционному языку. Мне очень интересно, в частности, поискать какие то ходы, и может быть они сделаны на упомянутые уже мной, критику деятельностных представлений с мыследеятельностных позиций. Ограничусь на этом сейчас. Спасибо.

Инна Камышева: У меня буквально одна реплика, по поводу, там Татьяна говорила, и говорит, о, значит, естественная и искусственная. Мне кажется, что много всего в сегодняшнем обсуждении, как раз, так или иначе, вокруг этой дихотомии вращается. У меня мысль Татьяна, я понимаю, что там в международной практике, это как искусственная, наверно звучит, но мы можем применительно к нашему обсуждению использовать слово «намеренное», когда мы остановку производим, то есть, с намерением, это будет каким-то образом, ну не знаю, эквивалентно или полезно, или нет. Вот одна только мысль у меня, и вопрос. Все, спасибо.

Лидия Дмитриева: Я хотела в заключение показать всем, наверное, известную схему рефлексии. Чтобы у нас, если есть нормы, иметь схемы. Соответственно, мы все говорили, что как в психологической традиции,

так и в традиции, связанной с пониманием рефлексии, как основы деятельности и ее элемента. Можно посмотреть, как эта схема выглядит – схема рефлексивного выхода. На мой взгляд, в любой трактовке: психологической, связанной со знаниями, или в коллективной мыследеятельностной знаковой деятельности, которая разворачивается на доске. Это все равно переход. И здесь важно! На схеме мыследеятельности рефлексия звучит как переход, поэтому, когда вы говорите: «мы говорили и продолжаем в этой же традиции двигаться», то конечно рефлексии не происходит. Потому что не меняется позиция. Я привела цитату, которую Георгий Петрович постулирует, что эффект рефлексии может быть объяснен как результат смены одних мыслительных средств на другие, приписав различным позициям мыследеятельности. И тогда рефлексия оказалась сменой позиции.

Тут говорили про то, что такое рефлексия, является ли она каким-то процессом? Мне кажется здесь интересное замечание, что если кто-то меняет позицию, то он начинает смотреть на то же самое через призму других средств. И тогда по отношению к прошлому движению это новое мышление выполняет рефлексивную функцию. То есть это не обязательно говорение, это может быть смена коммуникации на действие или смена работы в схемах на вербальный тип. Замечание: по сути никакой рефлексии нет! Есть функция и эта функция связана со сменой средств. И мне кажется еще один интересный момент. Георгий Петрович предложил, что в коллективной мыследеятельности подобный механизм рефлексии позволяет всем индивидам, включенным в общую ситуацию коммуникации, несмотря на различие позиций, или даже, наоборот, благодаря этому различию из субъективации его всеми участниками сохранять установку на восстановление удержания одного и того же смыслового поля и прежде всего ядра этого поля – обьективированного смысла, объекта или онтологии. Если проговорить еще раз. Эффект рефлексии – эффект смены позиции. И понимание этого момента позволяет мне принять другого участника коммуникации в его инаковости и отличии, потому что у него может быть другая позиция. А способность видеть всю позиционную структуру, Татьяна Ковалева говорила, когда мы рассматривали позиционную структуру, как раз оставляет место для объекта.

Вопрос Михаила Флямера про субъективацию, содержание которого расходятся с моим собственным представлением. То есть когда я смотрю через другую проекцию, я всегда вижу только часть, только тот аспект обьективной ситуации. У другого участника всегда есть возможность увидеть ее с другой стороны, которую я никогда не увижу, находясь в своей позиции. И только, перейдя в другую заимствованную позицию, у меня есть шанс увидеть так же, как видит он. Но самое главное, что мы и вместе не видим объекта в целом! Место для объекта вакантно. И это всегда - контракт. И Шюц говорит, что я признаю за другим возможность иметь другую позицию и тем самым конституирую сложность коллективной мыследеятельности. Поэтому, мне кажется, это интересный вариант, что восстановление удержания смысла смысловой структуры и есть функция рефлексии как раз за счет того, что происходит смена средств. И никогда из собственной позиции, в которой вы действовали в этом месте, не произойдет рефлексии. То есть это всегда и переход, связанный с вычленением вот этого смыслового ядра и, с другой стороны, конструирования объекта в его более полной картинке. Наверное, так.

Максим Осовский: Лидия, но если сейчас различать рефлексии суждения, то сейчас было продолжение суждения по поводу рефлексии в системно-мыследеятельностном подходе, но не произошло рефлексии того, что происходило сегодня в нашей дискуссии. Я тебя специально хочу попросить сделать рефлексии того, что происходило в нашей сегодняшней дискуссии.

Лидия Дмитриева: Это мне нужно перейти в другой язык...

Максим Осовский: в другую позицию!

Лидия Дмитриева: ... поменять средство. А в силу того, что мы коммуницируем...

Максим Осовский: Можно, как минимум, убрать демонстрацию экрана.

Лидия Дмитриева: Секунду!

Максим Осовский: Это даже я могу сделать.

Лидия Дмитриева: Вот видите, как это замечательно! Нужно чтобы отстоялось. То есть я не думаю, что прямо все быстро могут рефлексивно отнестись к тому, что... Мы опять же продолжаем выкладывать какие-то смысловые облака вокруг понятий. Пока что происходит большая путаница в представлениях. Но я думаю, что это связано еще недосамоопределением, потому что, либо происходит психологизация в понимании, которая была еще в феноменологической школе очень критикованная, и представление про коллективную мыслительную деятельность. У нас есть ряд развилок, которые мы сможем более четко прочертить, если будет происходить такое самоопределение в подходе.

Максим Осовский: Осуществляем ли мы сейчас коллективную рефлекссию нашей группы - представление московского методологического кружка?

Лидия Дмитриева: Это же не говорится декларативно? Ведь московский методологический кружок или нет, можно понять по принципам и по тем установкам, которые разделяются или не разделяются в этом плане, когда происходит психологизация представления рефлексии. Это, конечно, не в традиции московского методологического кружка. Я говорила, что первый шаг – это, когда Флямер говорит про смену языков, интересный и потом про это Федор Александрович тоже сказал. Про то, что если мы рассматриваем... И, кстати, эта ошибка всегда происходит! Я понимаю почему. Потому что сильно большая была традиция с таким субъективным представлением про мышление, и выйти на интер-субъективное представление про коллективную мыследеятельность в знаково-семиотических формах, удержать этот горизонт достаточно сложно человеку, потому что надо еще рассматривать себя в поле кооперации. И это сложно съест, постоянно происходит эта ошибка.

Татьяна Гинзбург: Я заждаюсь немножко, переждала. Все хотелось ряд реплик сделать. Наверное, моя первая реплика - это все-таки, как я понимала заявку, что СМД - это все-таки философская школа, а философия - любовь к мудрости. В этом смысле мне кажется, что обсуждения часто заходят скорее в спекуляцию словами, нежели к мудрости. А мудрость - это прояснение ситуации. В данном случае, по-моему, терминологическая работа - это все-таки поиск того референта, на которые ссылается понятие рефлексии. Георгий Петрович пишет, что он не нашел, и слов употребляется очень много по этому поводу, в частности многими здесь присутствующими, о том, что рефлексия - это функция мышления в деятельности. Во-первых, это не референт. Потому что используется как минимум два мышления деятельности. Во-вторых, какая функция? То есть все равно референт не задан таким образом. Это же просто словоупотребление красивое! Но сути, к которой можно отнести, здесь нет. Тем более, что два термина. К тому же если рассмотреть мышление. Мышление происходит где? Из этого не убежать от того, чтобы не упереться, либо в субъект, либо в сознание. Может быть, в советские времена было нормально это все оставить за скобками, но сейчас другая эпоха! Но как-то без субъекта, который имеет сознание, трудно. То есть можно, конечно, спекулировать, но, по-моему, множество задач не будет решено. Это так из моих эмоциональных соображений. Еще парочку комментариев по поводу транс - персонального Татьяне Ковалевой. Значит, транс-персональная - это сквозь персоны. Это не значит отодвинуть персону и уйти в другое место, а значит пройти сквозь, принять персональное.

Максим Осовский: Татьяна, а вы могли бы показать рефлекссию? Не вступать в дискуссию с другими. То есть, если это свойство сознания, то, наверное, можно показать пример как работает сознание по отражению того что было. Сделайте рефлекссию, а не отвечайте.

Татьяна Гинзбург: Вы мне не дали для реплик место.

Максим Осовский: Сделайте рефлексию. Скажете, что многие участники используют термин трансперсональный. Трансперсональный - это тот-то. Зачем кому-то отвечать? Мы же не в диалоге находимся.

Татьяна Гинзбург: Как я понимаю цель нашего мероприятия - это прояснение понятия рефлексии.

Максим Осовский: Сейчас у нас цель рефлексия того что было на нашем семинаре.

Татьяна Гинзбург: С какой целью? Зачем вам это?

Максим Осовский: Я не знаю. Есть такой процесс у нас: элемент процесса мышления – рефлексия. Вот мы оставляем на него время и проводим рефлексию в конце того что было. Не отвечаем друг другу, не пытаемся прояснить что-то, потому что прояснили мы до этого.

Татьяна Гинзбург: А где кончилось то место, где мы прояснили? Почему мы вдруг перестали прояснять? Это раз. Второе - почему потерял смысл? То есть рефлексия... Может быть, та же самая проблема сейчас выплывает. Рефлексия она ценна же не просто, потому что она – рефлексия. Она имеет некий смысл в тебе.

Максим Осовский: А я не знаю. Вот покажите нам как раз! Где рефлексия? То есть рефлексия - это коммуникация, когда вы Татьяне Ковалевой сейчас отвечаете? Или рефлексия - это свойства индивида, субъекта? Провести рефлексию того что было, не находясь в диалоге с другими.

Татьяна Гинзбург: Смотрите, с моей точки зрения рефлексии. Может быть, я могу определить рефлексию как взгляд назад то, что было уже сказано многократно, или отражение, или в некотором контексте, например, методологическом, мы уже с вами, Максим, с этой группой, мы с малой, узкой группы рефлексии, можем определить рефлексию как нечто другое. Но тогда это определение необходимо сделать функциональным для решения какого-то класса задач. И в этом классе задач она будет эффективно! А иначе становится традицией, которая пусто уже повторяется без того, что смысл и содержание этой традиции передается дальше. Мне кажется, когда вы меня сейчас заставляете произвести какую-то рефлексию - это формальное повторение традиции.

Максим Осовский: Но я прошу вас привести пример рефлексии. Просто выступить по образцу рефлексии нашего семинара, который проходил с 12:00 часов до 14:44.

Татьяна Гинзбург: Я это и делаю! Вы же меня останавливаете!

Максим Осовский: Я поэтому спрашиваю: почему вы вступаете в дискуссию с Татьяной Ковалёвой? Обсуждается транс - персональный подход.

Татьяна Гинзбург: Я считаю, что частью является переосмысление того что было в дискуссии. Я результаты своей рефлексии выдаю вам, в частности, на мой взгляд, транс - персональное было одно из важных точек. И на базе этого я собиралась, как результат свои рефлексии, отразить в то, что персональная в транс - персональным очень важно! И соответственно, как вы меня сейчас заставляете проявить свою позицию, моя позиция заключается в том, что без персоны все равно никуда не деться. В данном случае прятаться все

время за коллектив неэффективно. На этом, наверное, все. У меня был еще ряд комментариев, но я, пожалуй, воздержусь.

Максим Осовский: Спасибо! Но вы нам показали пример, как вы не меняли позицию, а настояли на своем. Какая же это рефлексия? Это - продолжение ваших суждений.

Татьяна Гинзбург: Максим, я же вам не сказала, что я считаю рефлексией сменой позиции? И потом, смотря какую позицию. Я же сейчас отнеслась к Татьяне, то есть я взяла другую позицию - осмысление того что она сказала.

Максим Осовский: Но вы с ней спорите просто! Вы не осмысляете!

Татьяна Гинзбург: Как же? Мое высказывание есть результат моего осмысления.

Максим Осовский: Предыдущего какого-то. Нет того, которое состоялось у нас на этом семинаре. Извините, что и я вынужден с вами вступать в дискуссию здесь. Я не хочу этого делать.

Ирина Постоленко: Я, Постоленко Ирина Геннадьевна, и, наверное, я не смогу служить образцом рефлексии этого нашего собрания. В смысле, как в том анекдоте: извините, не смогла. Для нас ведущей по поводу собрания была наша, так называемая, оргдеятельностная доска относительно нашего замысла и способа движения. В том смысле, что, если вы помните, у нас была практическая позиция педагога – философа - методолога. По моей оценке, мы не очень заполнили позицию предпринимательства, политики и начали разбираться социальной технологии, ну и позиции права пока мы не проявили. Кроме того отыгрываясь, хочу еще раз прояснить замысел, в котором мы движемся. И для нас терминологическая работа - в этом замысле, имеет смысл и значение. Мы двигаемся в замысле массовизации той рабочей модели рефлексии, которая отработана в оргдеятельностной игре. Массовизация - это означает, и мы это писали в девятнадцатом году, это другая рефлексия, мыследеятельностная по происхождению для шести миллиардов этих самых наших жителей планеты. Если вы помните отсюда замысел «покупки с торгом». И в этом смысле мы, конечно, слышим Татьяну Ковалёву из педагогической позиции, из наук и так дальше. Для нас важны эти замечания! Но наш основной замысел примерно так и формулировался и формулируется – в уровне организации рефлексии. То есть рефлексия, которая позволяет двигаться по слоям мыследеятельности должна быть отмоделирована, вынута из оргдеятельностной игры и развернута на массовую практику. Мы ее называли: «покупка с торгом». У нас есть очень короткий текст по этому поводу, который мы писали к чтению девятнадцатого года. Но пока мы не очень сдвинулись в этом направлении. Хотя, если вы помните игру девятнадцатого года, ресурсы, которые мы тогда собирали: специалистов по языкам, которые позволяют делать рефлексивные расчеты, предприниматели и так дальше. Они все у нас также на верстаке. Мы просто пока это не разворачиваем. А задача сегодня была как раз дойти до термина классического о рефлексии и модели уровневой организации рефлексии. Предложение у меня есть. У нас как-то оперативно появляются стенограммы того что мы сейчас здесь делаем. Мы готовы сделать небольшую версию стенограммы, когда мы будем отвечать на некоторые замечания и вопросы участников, как те, которые появились в чате, так и те, которые будут в стенограмме. И это будет не классический общий протокол, а стенограмма с ответами, которые мы развернем. Я, конечно, благодарна всем участникам за участие!

Гита: Спасибо. Ирина напомнила об оргдеятельностной доске, которую я старалась вести так, что мы говорим с теми позициями о рефлексии, а не просто с людьми. Я очень благодарна всем замечкам на самом деле, потому что исходя из практик социально-гуманитарных технологий я, конечно, когда готовилась к этому докладу размышляла. У меня была развилка в выборе - что-нибудь сделать такое, чтобы, во-первых, участники явили свои представления кто они по позициям в какой-то деятельности. Потом сделать некоторые самоопределения и, соответственно получить что то, чтобы был материал, что конкретно вам рефлексировать, и видеть в каком слое, кто сейчас может быть хочет. Но я понимаю, что это невозможно

сделать за 20 минут. Тогда мне приходили всякие идеи по поводу того, что можно это делать метафорами. Мы поставили задачу именно систему мыследеятельности как общественный идеал и массовизацию, а технология - это оргдеятельностная игра. Технологизация оргдеятельностной игры и есть эта задача. Не проводить то, что проводилось в 80-х годах и в начале девяностых, и Петр еще проводил, сейчас закончил. Именно над этим работать! И увидеть эту многоуровневость и многосложность и разные основные схемы, которые мы можем использовать в организации. Да, это были вызовы. Я рефлексивно сейчас говорю. И в эти вызовы у меня разные заметки от вас, очень ценные. И на самом деле я отметила себе много. Не буду сейчас про все говорить.

Еще задумалась, так рефлексивно, о том, из кого создается бар? Кто у нас? У нас есть эксперты. Это видимо те, которые больше всего работали в подходе. Есть люди, и есть те позиции или те позиционеры, и попытки описать докладчиков из группы, которые работают над терминологической работой. Ну и, соответственно, коллективно нам важны все развороты, все эти работы, которые в каждой из фокусов берут докладчики. Поэтому если кто-то в этом не участвует, тоже очень ценный, но как-то хочется его определить, где он? Я, например, многих вижу где они, над чем они работают. И тогда сразу прочерчивается коммуникация и возможные ответы. И я слышу, что они слышат от моего доклада и что не слышат, и даже почему. Может быть такая рефлексивная заметка.

Еще хочу сказать, что я сегодня добавила в TerminWiki, который создал Антон Воропаев, и я думаю, что многие пользуются этой средой или смотрят, может быть, материалы, которые мы используем. Там есть и доклад, и материалы. Есть и те материалы, некоторые из которых упоминали наши коллеги. И соответственно, там есть одна статья «рефлексия в СМД - методологии», которую создала одна из школ в традиции СМД, в подходе который реализует Владимир Владимирович Мацкевич в Беларуси. В свое время это опубликовано было, самая лучшая версия, по его словам, в 2001 году. Мы выложили ссылку. Название издания: Всемирная философская энциклопедия.» И там разделяется рефлексия в философском и рефлексия в СМД-методологии. И нам достается очень хороший материал для дальнейшей нашей работы. Вас тоже призываем посмотреть. Это очень культурная работа именно по терминологической работе. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо, друзья. Мы уложились в три часа не потому, что у нас ограничения по zoom, а просто у нас должны быть какие-то ограничения в нашей жизни. И бесконечно мы не можем обсуждать рефлексии. Спасибо вам большое. Следующий доклад у нас через неделю. Будет Роман Кукшинов, Марк Мамрыкин по проблематизации. Счастливы вам. До свидания. Мне кажется, сегодня было замечательное общение!